

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра романской филологии

Чуднова Евгения Васильевна

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДЪЕКТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В
ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени магистра филологии

Научный руководитель: к. ф. н., доц. Сытников Н. П.

Рецензент: к. и. н., доц. Шашков Ю. А.

Санкт-Петербург
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Особенности употребления полных и кратких прилагательных в русском языке и прилагательных с глаголами <i>ser</i> и <i>estar</i> в испанском языке. 7	7
1.1. Полные и краткие прилагательные и их функционирование в русском языке.....	7
1.1.1. Сочетаемостные различия в употреблении кратких и полных прилагательных в русском языке.....	7
1.1.2. Семантические различия в употреблении кратких и полных прилагательных в русском языке.....	14
1.1.3. Стилистические различия в употреблении кратких и полных прилагательных в русском языке.....	19
1.3. Прилагательные в сочетании с глаголами <i>ser</i> и <i>estar</i> в испанском языке.....	23
1.3.1. Сочетаемостные различия в употреблении прилагательных в сочетании с глаголами <i>ser</i> и <i>estar</i> в испанском языке.....	23
1.3.2. Семантические различия в употреблении прилагательных в сочетании с глаголами <i>ser</i> и <i>estar</i> в испанском языке.....	33
1.4. Выводы.....	42
Глава 2. Сопоставительный анализ употребления полных и кратких прилагательных и причастий в русском языке и их соответствий в сочетании с глаголами <i>ser</i> и <i>estar</i> в испанском языке.....	44
2.1. Предварительные замечания.....	44
2.2. Лингвистический эксперимент.....	48
2.3.1. Характеристика и классификация материала для эксперимента.....	49
2.3.2. Условия и порядок проведения эксперимента.....	56
2.4. Анализ данных, полученных в результате проведения эксперимента. 59	
2.4.1. Тест Шапиро-Вилка для групп C1 и B2.....	68
2.4.2. Тест Манн-Витни.....	70
2.4.3. Тест Шапиро-Вилка для каждой из групп.....	71
2.4.4. Тест Вилкоксона.....	73

2.5. Выводы.....	76
Заключение.....	78
Список использованной литературы.....	81
Приложение.....	86

Введение

При переводе адъективных конструкций с испанского языка на русский и наоборот зачастую встает вопрос о корректности использования тех или иных языковых средств. Так, одной из центральных проблем на всех уровнях изучения испанского языка является противопоставление адъективных конструкций с глаголами *ser* и *estar*. В то же время в русском языке одной из самых сложных грамматических тем является употребление полных и кратких форм прилагательных, так как только в русском языке существует такое противопоставление. Эти вопросы очень подробно освещены в русской и испанской грамматической традиции, существует значительное количество точек зрения на данную проблему. Одним из основных критериев употребления кратких и полных прилагательных в русском языке и употребления прилагательных в сочетании с глаголами *ser* и *estar* является противопоставление «качество» / «состояние», что и приводит к мысли о том, что, возможно, есть соответствия в употреблении этих адъективных конструкций в русском и испанском языках. Специальных работ, посвященных определению этих соответствий еще нет, и это определяет **актуальность** и **новизну** нашего исследования.

Объект данного исследования – конструкции с полными и краткими прилагательными в русском языке и испанские адъективные конструкции с глаголами *ser* и *estar*.

Предмет исследования – выявление семантических, синтаксических и контекстных соответствий в употреблении этих русских и испанских конструкций.

Цель работы – проанализировать и сопоставить употребление кратких и полных прилагательных в русском языке и атрибутивных конструкций с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке.

Мы ставим перед собой следующие **задачи**:

1) Рассмотреть теоретические вопросы, связанные с употреблением кратких и полных прилагательных и причастий в русском языке и прилагательных и причастий в сочетании с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке;

2) Описать семантику и дистрибутивные ограничения, а также контекстные варианты употребления этих конструкций в русском и испанском языках;

3) Разработать и провести лингвистический эксперимент;

4) Описать и проанализировать полученные результаты, выяснив:

- i. существует ли соотношение между уровнем владения испанским языком, степенью точности в интерпретации и использованием конструкции *ser/estar* + прилагательное;
- ii. влияет ли употребление полной или краткой формы русских прилагательных на выбор русскоязычных студентов при переводе с помощью конструкций *ser*+прилагательное или *estar*+прилагательное.

Материалом для работы являются данные лингвистического эксперимента. В эксперименте приняли участие студенты 1 или 2 курса магистратуры, проходящие обучение на кафедре романских языков по программе теории и истории испанского языка или инновационных технологий перевода (15), и студенты 4 курса бакалавриата, проходящие обучение на кафедре романской филологии по программе испанской филологии или теории перевода (15). Информантам было дано задание перевести предложения, содержащие рассматриваемые нами адъективные

конструкции, которые были составлены на основе отобранного нами ранее материала из следующих источников: роман «Искренне ваш Шурик»¹, повесть «Сонечка»² Л. Улицкой и их перевод на испанский язык Марты Ребон³, роман Х. Мариаса «Белое сердце»⁵ и его перевод на русский язык Н. Ф. Мечтаевой⁶, роман К. М. Гайте «Красная шапочка на Манхэттене»⁷ и его перевод на русский язык Н. Беленькой.⁸ В результате эксперимента было собрано 600 переведенных предложений, что и послужило материалом для нашего исследования.

В работе используется метод лингвистического эксперимента, описательный и сопоставительный методы, метод экспертной оценки, приемы количественной и частотно-статистической характеристики.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что сделанные в ней наблюдения могут быть использованы при составлении учебных пособий и в преподавании русского языка испаноязычным учащимся и испанского языка русскоязычным учащимся.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. В первой главе рассматриваются теоретические проблемы, связанные с употреблением кратких и полных прилагательных в русском языке и прилагательных в сочетании с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке: особое внимание уделяется детальному изучению семантики этих адъективных конструкций, сочетаемостных ограничений в их употреблении, и, в случае с русскими адъективными

¹ Улицкая Л. Е. Искренне Ваш Шурик. М., 2004.

² Улицкая Л. Е. Сонечка. М., 2005.

³ Ulítskaya L. Sinceramente suyo, Shúrik. Barcelona, 2006.

⁴ Ulítskaya L. Soniechka. Barcelona, 2007.

⁵ Marías J. Corazón tan blanco. Barcelona, 2011.

⁶ Мариас Х. Белое сердце. СПб., 2002.

⁷ Gaite K. M. Capercucita en Manhattan. Madrid, 2006.

⁸ Гайте К. М.. Красная шапочка на Манхэттене. М., 2009.

конструкциями, стилистических ограничений, кроме того, подробно рассматривается влияние контекста на использование этих языковых единиц в обоих языках. Во второй главе проводится сопоставительный анализ употребления полных и кратких прилагательных в русском языке и их соответствий в сочетании с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке: приводится описание и статистический анализ данных, полученных в результате проведения эксперимента. В заключении подводятся итоги исследования.

Глава 1. Особенности употребления полных и кратких прилагательных в русском языке и прилагательных с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке.

1.1. Полные и краткие прилагательные и их функционирование в русском языке.

Большинство качественных прилагательных русского языка имеет полную и краткую форму⁹, однако в их употреблении наблюдаются сочетаемостные, семантические и стилистические различия.

1.1.1. Сочетаемостные различия в употреблении кратких и полных прилагательных в русском языке.

Имя прилагательное в предложении может выполнять различные функции. В данной работе нас интересует предикативная функция, так как именно в этой позиции могут употребляться как полные, так и краткие формы. «В этом отношении последние противопоставляются полным, предикативное осмысление которых часто требует специального подчеркивания с помощью таких факторов, как порядок слов, интонация с ее различными материальными элементами, лексико-грамматические средства»¹⁰. Конечно, краткие прилагательные могут выражать определение, но только обособленное: *Дика, печальна, молчалива, Как лань лесная, боязлива, Она в семье своей родной Казалась девочкой чужой.* (Пушкин), и

⁹ Русская грамматика Т. 1. М., 1980. С. 556-560.

¹⁰ Мясников Г. Ф. Краткие и полные формы прилагательных в составе сказуемых в современном русском языке, изменения и основные тенденции. Куйбышев, 1970. С. 5.

такие случаи встречаются лишь в поэзии. В качестве необособленных определений краткие прилагательные употребляются только в устойчивых выражениях: *на босу ногу, середь бела дня*, или в фольклорной стилизации: *Князь у синя моря ходит, С синя моря глаз не сводит* (Пушкин).¹¹

В этом случае они приобретают способность к изменению и сходство с усеченными прилагательными, употреблявшимися в поэзии XVIII-XIX вв.: *татарски песни, стеклянны воды, весення утрення заря, шекснинска стерлядь золотая, в тишину глубоку*.

Именно тот факт, что краткая форма может выражать обособленное определение, по мнению В. В. Виноградова, удерживает ее в пределах категории имени прилагательного. Но «только полная невозможность употребить такую форму в иной функции, кроме сказуемой, является симптомом окончательного разрыва ее с категорией имени прилагательного и перехода в другую грамматическую категорию».¹²

А. В. Исаченко также пишет о том, что возможность употребления кратких прилагательных только в предикативной функции сближает их с глагольными формами. Он рассматривает разницу между полными и краткими формами на примере двух фраз: 1) *Китайский язык труден* и 2) *Китайский язык трудный*; и говорит о том, что в первом предложении субъекту (в данном случае китайскому языку) приписывается определенный признак (трудность), второе же предложение равно следующему: *Китайский язык – трудный язык*, но существительное *язык*, за избыточностью отпускается, и прилагательное субстантивируется. «Разница между предложениями 1. и 2. сводится, таким образом, к разнице между общим грамматическим значением предикативного прилагательного с одной и

¹¹ Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1967. С. 80-81.

¹² Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М., 2001. С. 225-226.

общим грамматическим значением субстантивированного прилагательного – с другой стороны».¹³

О субстантивации прилагательных в таких случаях пишет А. М. Пешковский¹⁴, подтверждая существование этого явления тем фактом, что полные прилагательные, субстантивируясь, приобретают способность сочетаться с другими прилагательными (определительными местоимениями и др.): *Светлана эта была какая-то странная.*

Однако называть краткую форму исключительно предикативной было бы неправильно. Да, действительно, в современном русском языке краткие формы могут выполнять только функцию именной части составного сказуемого, но предикатив могут выражать и полные прилагательные. Именно поэтому А. А. Зализняк¹⁵ именует их атрибутивными и неатрибутивными словоформами.

Полные же прилагательные в предикативной функции могут стоять в двух формах: в именительном и в творительном падежах. Исторически именительный падеж – более ранняя форма. Тем не менее, более поздняя форма творительного падежа в настоящее время более частотна.¹⁶

Употребление полного прилагательного в том или ином падеже зависит прежде всего от глагола-связки. Так, например, именительный падеж употребляется при нулевой связке (то есть глаголе *быть* в настоящем времени): *У меня цыплятки всегда мягонькие, я их промариную сперва.* Творительного падежа требует связка *быть*, стоящая в форме инфинитива

¹³ Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Братислава, 1965. С. 196.

¹⁴ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1965. С. 224.

¹⁵ Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М., 2002. С. 88.

¹⁶ Морфология русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. СПб., 2009. С. 211.

(Единственное истинное страстное желание делегатов и представителей – быть переведенными) или деепричастия, а также полузнаменательная связка: Именно благодаря этому я познакомился с Луисой, которая, по каким-то причинам, считалась более серьезной, ответственной и достойной доверия, чем я. Во всех остальных случаях обе формы являются допустимыми: Фаина Ивановна была умна, по-своему даже талантлива; Моя миссия была довольно деликатной.¹⁷

Соответственно, в творительном падеже употребление краткой формы невозможно, так как краткие прилагательные не обладают способностью к словоизменению. Кроме вышеназванных А. А. Камынина указывает на условия, при которых недопустимо появление полной формы:

а. «Употребление в сказуемом прилагательного, управляющего грамматическим объектным (иногда восполняющим) падежом: ‘довольный кем / чем’: *Она довольна (*довольная) работой*, ‘похожий на кого / что’: *Сын похож (*похожий) на отца*, ‘влюбленный в кого / что’: *Брат влюблен (*влюбленный) в море*, ‘богатый кем / чем’: *Тайга богата (*богатая) зверем*, ‘знакомый кому-н.’: *Этот человек знаком (*знакомый) мне*, ‘далекий от’: *Я далек (*далекий) от мысли огорчить вас*. Краткая форма выбирается и в тех случаях, когда управление объектным падежом характеризует прилагательное только в предикативном употреблении: *широкое пальто – пальто широко ему, дикое и смешное чувство – нам чувство дико и смешно, все новое – Онегину все было ново*;

б. Наличие зависимого инфинитива при выражении модального отношения: *Он должен / обязан / вынужден / готов помочь (ехать, работать остаться)».¹⁸*

¹⁷ Там же. С. 213.

¹⁸ Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология. М., 1999. С. 95.

А. В. Исаченко добавляет случаи, в которых краткая форма является предпочтительной: *он жив, он прав, он готов, он виноват, он рад*; прилагательные типа *необходим, неразрешим, неизгладим, неукротим, невыносим* и мн. др.; прилагательные на *-щий*, восходящие к причастиям настоящего времени действительного залога, употребляются в краткой форме, если они выступают в качестве сказуемого: *ему присущ оптимизм, он не всеведущ*; прилагательные на *-ический* обычно выступают в качестве атрибута. Они соотнесены с прилагательными на *-ичен, -ична*, которые фигурируют в функции сказуемого.¹⁹

Краткая форма требует какого-либо дополнения: имя в косвенном падеже без предлога или с предлогом (*он мне знаком*), инфинитив или придаточное предложение (*ты молод, чтобы учить меня; она должна идти туда*). Оно может и опускаться (*они знакомы (друг с другом)*).²⁰

М. В. Всеволодова пишет, что наличие именной группы еще не гарантирует употребление краткой формы.²¹ Она довольно подробно рассматривает различные модели употребления полных и кратких прилагательных в сочетании с различными видами дополнений: обозначающих свойство самого субъекта, явления, существующих независимо от субъекта, обстоятельства и др. Также выделяет особый тип распространителя: наречия на *-ски* (*теоретически, практически, тактически, фактически* и др.) или на *-но* (*организованно, научно,*

¹⁹ Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Братислава, 1965. С. 199.

²⁰ Гиро-Вебер М. Бисинхронный метод описания прилагательного в предикативной позиции в современном русском языке // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб., 1996. С. 71.

²¹ Всеволодова М. В. Употребление кратких и полных прилагательных. // Русский язык за рубежом. №3. М., 1971. С. 67.

позиционно и др.): *это положение теоретически неверно*; в сочетании с которыми предпочтительна краткая форма²².

Кроме того, она обязательна, если подлежащим является: 1) инфинитив: *Мне казалось, что продолжать учение во время войны было бы неправильно*; 2) отглагольное существительное: *так что решение союза драться за сохранение прежних прав неудивительно*; 3) местоимение среднего рода с обобщающим значением (*это, все, все это* и т. Д.): *Все это бесспорно*.²³

Т. А. Иванова добавляет к этому списку: 1) местоимения-прилагательные, числительные (*одно, другое, первое, второе, всякий, каждый* и др.): *В зимний холод всякий молод*); 2) наличие при подлежащем определительных слов с указательно-выделительным, обобщающим значением: *такой, какой, всякий, каждый, любой, подобный, аналогичный, настоящий, истинный, подлинный, такого рода* и др.: *Настоящее искусство вечно; Какие книги сейчас популярны?; Такие упражнения не трудны*; 3) существительные с обобщенным значением: *Раненый медведь страшен - Медведь в нашем зоопарке не страшный*; 4) коллективный, неединичный субъект, который может иметь форму мн. числа: *Оля с братом неразлучны*.²⁴

Кроме того, краткая форма предпочтительнее, когда подлежащим является местоимение *вы* (в форме вежливости): *вы очень бледны, будьте так добры, будьте любезны* и т. п.; и при этом форма краткого прилагательного стоит во множественном числе. Наряду с такими конструкциями вполне правильными являются конструкции типа *Вы очень бледный* (с полной формой в единственном числе).²⁵

²² Там же. С. 68.

²³ Гиро-Вебер М. Указ. соч. С. 72.

²⁴ Иванова Т. А. Имя прилагательное, имя числительное в аспекте РКИ. СПб., 2003. С. 37.

²⁵ Исаченко А. В. Указ. соч. С. 199.

Что касается порядка слов в предложении, наиболее вероятно появление краткого прилагательного, если оно стоит перед подлежащим. Ю. П. Князев относит этот критерий к одним из основных: «Краткие формы обычно обязательны, если прилагательное выступает в препозиции к подлежащему, особенно если подлежащее имеет при себе согласованные определения; ср.: *Тиха украинская ночь. Прозрачно небо* (А.Пушкин)».²⁶

Употребление только полной формы обязательно, если в том же предложении стоит наречие на –о: *положение действительно трудное*.²⁷

Краткие формы закреплены в составе уступительных придаточных, связанных с главным предложением конструкцией с наречием *как* и усилительной частицей *ни*: *Как ни трудно это решение, принять его необходимо; Как ни увлекательна книга, надо сходить в магазин*. В то время как полная форма употребляется с аналогичной конструкцией *какой бы ни*: *Какой бы увлекательной ни была эта книга, надо было сходить в магазин*.

Прилагательное в краткой форме предпочтительнее в роли сказуемого в придаточных определительных, если: 1) союзное слово *который* является подлежащим и связка нулевая (=наст. вр.): *туристам предлагают программу, которая не очень интересна*. 2) союзное слово *чей* относится к подлежащему придаточного предложения: *выступают писатели, чьи книги хорошо известны*.

Краткая форма характерна также в особых оборотах «кто/что + краткое прилагательное + как + кто/что»: *Эта книга дорога как память об отце*.²⁸

Противопоставление полной и краткой формы наиболее ясно видно в тех предложениях, где они являются однородными членами. В таких

²⁶ Морфология русского языка. СПб., 2009. С. 211.

²⁷ Гиро-Вебер М. Указ. соч. С. 73.

²⁸ Иванова Т. А. Имя прилагательное, имя числительное в аспекте РКИ. СПб., 2003. С. 39.

предложениях обычно эти формы ставятся в «положение противопоставленности. Грамматические различия не препятствуют в этом случае их употреблению в сказуемом в качестве параллельных. Напр.: *Ведь горбат, а приятный... приятнее Алексея. Умный был паренек, но нетерпим и заносчив*».²⁹

1.1.2. Семантические различия в употреблении кратких и полных прилагательных в русском языке.

Полные прилагательные по отношению к кратким являются основной формой. И в смысловом отношении они являются более наполненными. Некоторые многозначные прилагательные в зависимости от значения не образуют краткую форму: *бедный* – 2 значения: 'несчастный' и 'неимущий', краткую форму прилагательное в первом значении не имеет.³⁰ Если же полное прилагательное имеет помимо прямого переносные значения, от последних краткая форма не образуется: *голодный человек* – человек голоден, но *голодный бунт* - **бунт голоден*.³¹

Иногда сами краткие прилагательные приобретают значение, несвойственное полным. Так, например, происходит с прилагательными, обозначающими физическую характеристику субъекта³²: *Новое платье Лены длинное, узкое* – *Новое платье, к сожалению, длинно, узко*; эти краткие

²⁹ Мясников Г. Ф. Краткие и полные формы прилагательных в составе сказуемых в современном русском языке, изменения и основные тенденции. Куйбышев, 1970. С. 8.

³⁰ Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1967. С. 81.

³¹ Исаченко А. В. Указ. соч. С. 193.

³² Иванова Т. А. Имя прилагательное, имя числительное в аспекте РКИ. СПб., 2003. С. 33.

формы развивают «значение чрезмерной степени признака: *туфли велики, брюки узки, пиджак широк, сапоги тесны, костюм свободен*»³³

Расхождение между значениями этих двух форм может быть и более заметно. Так, например: *властный* (*властный характер, властный человек*), обозначающее определенное свойство характера, и (*не властен* («не имеет власти что-то сделать»); *вольный* (*вольный человек*) «свободный» и *волен* «может действовать в соответствии со своей волей»; *способный* (*способный человек*) «имеющий способности, талант» и *способен* «может что-то сделать».³⁴

Кроме того, некоторые краткие прилагательные не имеют соответствующей полной формы (ср.: *рад, намерен, согласен*) или употребление полного прилагательного невозможно в функции сказуемого (*должен, виноват*, и др.).³⁵

Существует мнение, что в случаях, когда обе формы допустимы, краткая форма имеет значение временного, непостоянного признака, «качественного состояния», в то время как полная форма обозначает признак постоянный, неизменный, «мыслимый вне времени».³⁶ «В краткой форме прилагательного значение качества переходит в значение качественного состояния. Краткие формы при наличии известных условий могут оторваться от полных форм имен прилагательных и переходить в другую грамматическую категорию».³⁷

³³ Русская грамматика. Т. 1. М. 1980. С. 558.

³⁴ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М., 2001. С. 220.

³⁵ Морфология русского языка. СПб., 2009. С. 210.

³⁶ Русская грамматика. Т. 1. М. 1980. С. 557.

³⁷ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М., 2001. С. 221.

Эта точка зрения подтверждается многими примерами, но она не универсальна. Так как в некоторых предложениях, допускающих обе формы, их взаимозамена не приводит к изменению характера качества, которое они обозначают. Например: *Дом был небогатый; Они ужасно вульгарные* и др. Т. А. Иванова пишет, что семантических изменений нет как таковых: происходит лишь сужение значения. Краткая форма чаще всего реализует значение, стоящее первым в словаре.³⁸ К тому же краткая форма может употребляться в высказываниях с вневременным значением, например, в т. н. высказываниях-суждениях типа: *Все люди равны; Жизнь прекрасна*, когда признак мыслится вне времени и не зависит от внешних обстоятельств. Уже Н. Ю. Шведова замечает абстрактный, вневременной характер кратких прилагательных в высказываниях типа: *великие люди недоступны; красавицы капризны*. Она говорит об их отвлеченном, книжном характере.³⁹

Ю. П. Князев пишет по этому поводу, что, возможно, здесь причина в том, что сама атрибутивная природа прилагательного как такового служит для определенного ограничения, что в такого рода высказываниях неприемлемо. Это подтверждает тот факт, что при подстановке уточняющего члена предложения (*Жизнь у него прекрасная; Люди там хорошие*) предпочтительной является полная форма.⁴⁰

Оспаривает эту точку зрения и Г. Ф. Мясников⁴¹, говоря, что противопоставление «постоянный – временный» признак для современного употребления полных и кратких форм прилагательных уже неприемлемо. Так, он пишет, что для полных форм действительно характерно обозначение постоянного признака, но это лишь основное их свойство: в настоящее время

³⁸ Шведова Н. Ю. Имя прилагательное // Современный русский язык. Морфология / под ред. В. В. Виноградова. М., 1952. С. 136.

³⁹ Там же. С. 88.

⁴⁰ Морфология русского языка. СПб., 2009. С. 210.

⁴¹ Мясников Г. Ф. Указ. соч. С. 11-16.

эти формы могут употребляться и для обозначения временных признаков: *Подбежала Сомова, глаза у нее были влажные, лицо счастливое*. Для подчеркивания временности признака довольно часто используются второстепенные члены предложения: обстоятельства, дополнения (*весь день, тогда, теперь, снова* и т. д.). Для кратких прилагательных признаков временный, непостоянный становится лишь частным значением.

Например, краткая форма «предпочитается (или является единственно возможной) при обозначении признака, проявляющегося в конкретный момент времени, при определенных условиях или по отношению к ограниченному кругу лиц или предметов: *Этот угол прямой* (независимо от дополнительных условий) — *Эти углы равны* (только по отношению друг к другу); *Он живой и светится* (В. Драгунский — сказано о светлячке) — *Он жив* (вопреки сложившимся обстоятельствам)»⁴². Такие употребления Ю. П. Князев уподобляет случаям типа: *платье узко*, т. е. указанию на неполноту или чрезмерность признака.

Есть и другая точка зрения на характер противопоставления полных и кратких прилагательных в современном русском языке: Т. А. Иванова пишет: «Полная форма служит для сопоставления разных однородных предметов, а краткая характеризует разные отношения одного и того же предмета: *Эта шапка маленькая* (есть другая шапка большего размера) — *эта шапка мне мала* (есть другие люди, которым эта шапка подойдет)»⁴³. Это объясняет употребление той или иной формы в предложениях: *Я не так стара, и в моей жизни тоже было многое...*; *Она стала худа, резка и подвижна* (в этом предложении значение краткого прилагательного настолько сильно, что даже с глаголом-связкой *стать*, с которым не употребляется именительный падеж, используется именно эта форма), но не в предложениях типа: *Постоянный её кавалер, из цирковой труппы, где она и сама работала, был*

⁴² Морфология русского языка. СПб., 2009. С. 210.

⁴³ Иванова Т. А. Имя прилагательное, имя числительное в аспекте РКИ. СПб., 2003. С. 33.

ревнив и обидчив; Стол был красиво украшен, но скуден (здесь как раз наоборот, подходит объяснение: есть другой стол, с большим количеством еды). Таким образом, эта концепция также не является универсальной, так как охватывает не все случаи употребления.

Что касается значения, которое вносит употребление той или иной формы полного прилагательного, В. В. Бабайцева пишет: «в какой-то мере им. п. обозначает признак более постоянный, чем тв. п., но это различие не всегда четко осознается и сохраняется».⁴⁴ Например: *Голос ее был робким, в нём слышался страх; А вот голоса у нас были совсем разные: у меня голос низкий, а у него – высокий.* Но с другой стороны: *Голос был уже не такой хриплый, а вопрос более конкретный.* В данном примере темпоральность данного качества (хрипоты) показана наречием *уже*. Или: *Кустардой был вульгарным и одновременно немножко инфантильным, словно оттого, что в детстве он так долго стремился стать взрослым.* Здесь вульгарность и инфантильность – постоянные качества, но прилагательные употреблены в тв. п. Поэтому, действительно, это замечание, бесспорно, подтверждающееся на многих примерах, распространяется не на все предложения.

Дж. Никольс также пишет: «Когда прилагательное обозначает некоторое объективное свойство, более вероятно употребление формы творительного падежа; когда оно обозначает субъективно воспринимаемое или наглядно характеризуемое качество предмета, более вероятно употребление согласованной формы» (Никольс)⁴⁵. *Лицо ее изменилось: на короткий миг на нем появилось выражение облегчения, почти благодарности неизвестно кому, и походка ее стала куда более грациозной, словно она шла босиком и ноги ее не были такими мощными; Голос у него был высокий и тонкий, даже когда он говорил громко, и вибрирующий, как у*

⁴⁴ Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. М., 1989. С. 126.

⁴⁵ Цит. по: Морфология русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. СПб., 2009.

предсказателя или поющего гондольера; больше никогда в жизни я не был серьезным, по крайней мере, старался не быть серьезным.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении трактовки семантических различий между краткими и полными прилагательными концепции, объясняющей все случаи, нет. Самое главное противопоставление – «временность-постоянство» признака – снимается, так как, согласно современному узусу, как полные, так и краткие формы приобрели возможность обозначать как качество, так и состояние субъекта. Противопоставление же по принципу «сравнение предмета с другими – сравнение предмета с самим собой» также во многих случаях становится непоказательным. В частных случаях (полная и краткая форма разошлись в значениях, неполная парадигма, невозможность употребить ту или иную форму) объяснение довольно очевидно, но в предложениях, где полная и краткая формы эквивалентны, остается еще поле для подробного изучения.

1.1.3. Стилистические различия в употреблении кратких и полных прилагательных в русском языке.

Существует мнение, что краткие формы в русском языке являются маркированными стилистически: они присущи исключительно книжному стилю. «Краткая форма в ее исключительно предикативном значении есть явление чисто литературное. Это придает краткой форме оттенок большей книжности, отвлеченности, сухости, иногда категоричности, чем это свойственно полной форме»⁴⁶

⁴⁶ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. С. 225-226.

В. В. Виноградов, комментируя данную точку зрения, говорит, что это утверждение верно лишь в тех случаях, когда краткая и полная формы не разошлись в своих значениях. В остальных же случаях краткое прилагательное является вполне употребляемым и в разговорной речи.⁴⁷

М. Гиро-Вебер, наоборот, пишет о том, что употребление полных и кратких прилагательных не зависит от функционального стиля: *Жизнь прекрасна!; Народы, как люди, смертны...; эгоистические инстинкты в человеке очень сильны. Ты уж взрослый мужчина, знаешь, что запретный плод сладок.*⁴⁸

М. В. Всеволодова предложила классификацию, в которой использование той или иной формы зависит не от функционального стиля, а от типа высказывания. Она выделила 3 таких типа: 1) высказывание-сообщение, 2) высказывание-суждение, 3) высказывание-оценка.

В первом, и самом частотном, типе субъект – определенное явление, событие или предмет, вполне конкретный, о нём сообщается информация, которая раньше не была известна: *Ленинград красив; Ты сильный; Они хорошие.* В принципе, высказывание-сообщение допускает обе формы. Краткие прилагательные выражают признак более экспрессивно, полные – смягчают. Полные прилагательное в таких предложениях передают постоянный признак, краткие – относительный: *Комната для занятий была маленькая, уютная – Зал для такого собрания будет мал.* Прилагательные с модальным значением в краткой форме характеризуют не субъект, а ситуацию в целом: *Тут уж пояснять не надо – комментарии, как говорится, излишни.* При употреблении полной формы (*излишний комментарий*) мы относим это высказывание в следующий тип – высказывание-оценка.

⁴⁷ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М., 2001. С. 221-222.

⁴⁸ Гиро-Вебер М. Указ. соч. С. 72.

В высказывании-оценке субъект выражен, как правило, существительным с самым общим значением: *Что ты скажешь о Лиде? – Умная девушка* (высказывание-оценка) - *Лида умна* (высказывание-сообщение). Такие предложения обычно не имеют распространителей. Для этого типа высказываний характерны полные прилагательные. Именно в таких высказываниях, как нам кажется, и происходит опущение родового существительного и субстантивация прилагательного, о которых говорит Исаченко (см. п. 1.1.1): *она умная (девушка)*.

Высказывания-суждения обычно имеют в качестве субъекта весь класс названных субъектов. В них обычно речь идет о высоких материях (*мир, сознание, движение* и др.): *Человек смертен; Как красивы лебеди!* Обычно подлежащее стоит в форме единственного числа, но, когда речь не идет о глобальных понятиях и мире искусства, это противопоставление снимается.⁴⁹ В данном типе встречаются краткие формы с вневременным значением, употребление которых описано в п. 1.1.2.

Что касается употребления прилагательного в именительном или творительном падеже, то книжный оттенок присущ полной форме в творительном падеже: *Схватка была короткой и страшной*.⁵⁰

Таким образом, в настоящее время противопоставление полных и кратких форм с точки зрения функциональных стилей снимается. Так, наиболее убедительной выглядит классификация М. В. Всеволодовой, где полная и краткая формы не противопоставляются друг другу, но используются в разных типах высказывания по-разному.

⁴⁹ Всеволодова М. В. Употребление полных и кратких прилагательных. Статья вторая. // Русский язык за рубежом. №1. М., 1972. С. 61-62.

⁵⁰ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Стилистическое использование форм имен прилагательных. // Русский язык за рубежом. №2. М., 1974. С. 43.

Обобщив все вышесказанное, можно сделать вывод, что в современном русском языке действуют две противоположные тенденции:

1) Первая тенденция (сохранение обеих форм) проявляется: а) в наличии категориальных семантических расхождений между полными и краткими прилагательными; б) в различии их грамматических свойств, отражающемся в морфологической структуре, синтаксических функциях и особенностях предикативного функционирования; в) в разрушении лексико-семантического и грамматического параллелизма.

Обособление кратких и полных прилагательных друг от друга не допускает их взаимозаменяемости, что и обуславливает необходимость сосуществования тех и других в литературном языке.

2) Вторая тенденция – сохранение только полной формы – отражается: а) в том, что полная форма стала располагать всеми данными для наиболее полного семантического, морфологического и синтаксического выражения «категории прилагательности» в русском языке; б) в сближении полных форм с краткими по функциональному значению, признака в сказуемом (способность полных форм прилагательных обозначать состояние); в) в обогащении их конструктивно-синтаксических свойств (интеграция свойств сочетаемости у обеих форм); г) в закреплении полных форм во всех адъективных конструкциях, в которых возможны краткие прилагательные, и в окончательном вытеснении последних в некоторых видах этих конструкций.

Эта тенденция отчетливо проявляется в соотносительно предикативном функционировании обеих форм прилагательных, допускающем их взаимозаменяемость. Сужение сферы употребления кратких прилагательных, их лексико-семантическая и синтаксическая замкнутость ставят эти формы в положение второстепенных.

1.3. Прилагательные в сочетании с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке.

1.3.1. Сочетаемость различия в употреблении прилагательных в сочетании с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке.

При изучении испанского языка как иностранного, одной из самых сложных тем является выбор глагола-связки. По результатам исследования, П. Гихарро-Фуентес и К. Гислин пишут, что, как минимум, в области семантической и прагматической интерпретации глаголов-связок в испанском языке, многие не-носители так и не усваивают до конца разницу между глаголами *ser* и *estar*, даже несмотря на высокий уровень владения языком и значительный период времени изучения⁵¹.

Прилагательное, или группа прилагательных, в испанском языке может выполнять следующие синтаксические роли: именное определение: *La ropa limpia se guarda en este armario* (Чистая одежда хранится в этом шкафу); предикат в предложении с глаголом-связкой: *La ropa ya está limpia* (Одежда чистая); предикат в предложении с глаголом-полусвязкой: *La ropa permanecía limpia* (Одежда оставалась чистой); предикативное дополнение: *Me gusta que lleven bien limpiada la ropa* (Мне нравится, что они носят хорошо выстиранную одежду); предикат в абсолютном придаточном: *Una vez limpia y seca la ropa, debe plancharse* (Когда одежда станет сухой и чистой, ее нужно погладить); предикат в двучленном восклицании: *¡Qué limpia la ropa que lleva!* (Какую чистую одежду он носит!); предикат в

⁵¹ Guijarro-Fuentes P., Geeslin K. Age-related factors in copula choice in steady state L2 Spanish grammars // Revista Española de Lingüística Aplicada (RESLA). №16. 2003. С. 106.

других невербальных конструкциях: *La ropa que mandé a lavar, limpiísima (Одежда, которую я отправил стираться, чистойшая)*.⁵²

В «Новой грамматике испанского языка» говорится, что именные сказуемые с глаголом-связкой *ser* ведут себя как глаголы состояния (типа *saber (знать)*). Качества, которые они обозначают, не являются результатом какого-либо действия (что характерно для сочетаний с глаголом *estar*). Употребить *ser* в таких выражениях как *Azucena *es – está muy guapa con ese vestido (Асусена очень красивая в этом платье)*, так же невозможно, как и в: *Ella sabe francés con este diccionario (Она знает французский с этим словарем)*. Таким образом, предикаты с *ser* не могут ограничиваться теми или иными второстепенными членами. Наоборот, сочетания с глаголом *estar* обозначают качества временные, эпизодические, ограниченные во времени, поэтому второстепенные члены только дополняют такие предложения. Несмотря на то что это решение применимо в большинстве случаев, все еще нужны уточнения в отношении таких предложений: *El conserje fue muy amable conmigo esta mañana (Консьерж был очень любезен со мной этим утром)*.

Совершенно ожидаемо здесь было бы употребить глагол *estar*, а не *ser*, так как последний используется в контексте обозначения какого-либо постоянного качества. Это исключение обычно связывается с тем, что вышеуказанные прилагательные обозначают явления, влияющие на других индивидов. К этой группе относятся такие прилагательные, как *cariñoso (милый)*, *distante (отстраненный)*, *encantador (очаровательный)*, *frío (холодный)*, *generoso (щедрый)*, *grosero (грубый)*, *simpático (хороший)*, *sincero (искренний)* и многие другие, обозначающие манеры или поведение человека. Несмотря на то что прилагательные в этой группе довольно многочисленны, их количество ограничено. Например, говорится *Se mostró triste conmigo*

⁵² Nueva gramática de la lengua española. Madrid, 2009. С. 2774.

(досл.: он показался мне грустным) вместо *Fue triste conmigo* (Он был грустным со мной).

Кроме того, очень важно обратить внимание на субъект. Предложение: *Los perros son peligrosos* (Собаки опасны) считается нормативным, если говорить о собаках вообще, и предложение: *Los perros están furiosos* (Собаки разозленные) – если говорить о конкретной группе собак. Так, субъект, выраженный именем существительным, обозначающим неопределенное количество деятелей, не сочетается с глаголом *ser*: **Unos niños son inteligentes* (*Некоторые дети умны). Это предложение кажется естественным, только если говорится об определенном типе детей в противопоставлении с другим типом (... *у otros no* (и другие – нет)).

С глаголом-связкой *ser* обычно употребляются:

1) Качества, являющиеся общеродовыми. Так, например, в предложении: *Una película de terror es inquietante* (Фильм ужасов страшный), глагол-связка *ser* стоит на своем месте, в то время как очень сложно понять предложение *Una película de terror es famosa* (Фильм ужасов известный), так как категория «известность» не является общей особенностью фильмов ужасов, только для отдельных представителей этого класса. Такое построение этого предложения будет оправданно, если добавить обстоятельство условия или времени, при котором «известность» станет как раз таким общеродовым признаком: *Una película de terror es famosa cuando consigue recaudar un millón de dólares* (Фильм ужасов известен, когда получает в прокате миллионы долларов).⁵³

2) Относительные прилагательные: *digital* (цифровой), *económico* (экономический), *geográfico* (географический), *literario* (литературный), *musical* (музыкальный), *político* (политический) и др. Многие из них могут

⁵³ Nueva gramática de la lengua española. Madrid, 2009. С. 2810-1815.

переходить в разряд качественных прилагательных, и в этих случаях они употребляются с глаголом *estar*, что и приводит к изменению значения: *No está muy católoco* (Он неважно себя чувствует); *Miguel Ángel Gil está diplomático* (Мигель Анхель Хиль очень тактичен); *¡Ábreme una vena que hoy estoy muy poética!* (Вскрой мне вену, я сегодня очень поэтично настроена); *Está decimonónica perdida* (Она потерялась в девятнадцатом веке). Несмотря на это употребление относительных прилагательных в роли качественных варьируется в употреблении с глаголом *ser*, как, например: *ser muy política una persona* (быть тактичным); или в следующих примерах: *Es lo que él dice. Él es muy económico* (Это то, что он говорит. Он очень скупой); *Su respuesta fue muy diplomática y acertada* (Его ответ был тактичен и точен). В таких случаях вариативность подчиняется вышеуказанным критериям.

3) Оценочные прилагательные: *La expresión de su rostro es tranquila, triste y tranquila* (Выражение его лица было спокойным, грустным и спокойным); *Catalina era valiente y decidida* (Каталина была смелой и решительной); *El viejo Dictador era amable y cordial con todos, salvo aquellos sobre quienes hubiese arrojado su condena* (Старый диктатор был мил и любезен со всеми, кроме осужденных). Прилагательные из этой группы имеют возможность сочетаться и с глаголом *estar*, когда обозначают частные явления или явления, зависящие от обстоятельств: *Fíjate en ese barco, lo ves sucio, pero está tranquilo* (Посмотри на эту лодку, она грязная, но безмятежная); *Estás espectacular. No sé cómo haces para verte tan guapa* (Ты очаровательна. Не знаю, как тебе удастся так хорошо выглядеть).

4) Прилагательные, обозначающие число: *abundante* (чрезмерный), *considerable* (значительный), *copioso* (обильный); или время: *duradero* (долительный), *eterno* (вечный), *fugaz* (мимолетный), *repentino* (внезапный); *El pescado era muy abundante en el puerto de Callao* (В порту de Callao очень много рыб); *La producción de artículos es profusa en esta época* (Производство товаров распространено в это время). Данный класс прилагательных не

приемлет такой распространенной вариативности в использовании *ser* и *estar*. Предпочтительным является употребление *estar* с прилагательными, обозначающими физическое состояние с наречием *ya* (уже), которое эксплицитно выражает изменение состояния. *La nariz ya está roja* (Нос уже красный); *El agua ya está caliente* (Вода уже горячая); *La escultura ya está redonda* (Скульптура уже круглая).

5) Прилагательные, по форме идентичные причастиям. При таком употреблении нейтрализуется результативность. Небольшая группа прилагательных, обозначающих эмоции, в сочетании с тем или другим глаголом меняет свое значение: *La noticia es triste* (Новость грустная (вызывает грусть)) – *La muchacha está triste* (Девушка грустная (в состоянии грусти)).

Й. Карбальера Котильяс и М. А. Састре Руано добавляют также, что при указании на необходимость или обязанность, когда мы отсылаем к какой-либо норме, относим субъект к определенному типу или выражаем отвращение или симпатию к нему, также, скорее всего, будет употребляться *ser*: *La cárcel no es necesaria* (Тюрьма необходима). - *La mili no es voluntaria, es forzosa* (Армия не добровольная, она принудительная). - *Los cinturones de seguridad son obligatorios* (Ремни безопасности обязательны). - *El emigrante es español* (Эмигрант – испанец). - *Es partidario del divorcio* (Он сторонник разводов). - *Las cosas que dice son absurdas* (Слова, которые он говорит, абсурдны). - *Es amante de hacer favores* (Он любителю делать одолжения).⁵⁴

Варьируется использование *ser* и *estar* в сочетании с прилагательными цвета: *Su nariz es roja* (Его нос красный) – *Su nariz está roja* (Его нос красный); и с прилагательными, обозначающими другие физические свойства: *El mesero {es – está} gordo* (Официант толстый). Разница между

⁵⁴ Carballera Cotillas Y., Sastre Ruano M. A.. Usos de *ser* y *estar*. Revisión de la gramática y constatación de la realidad lingüística. // Actas del tercer congreso nacional de ÁSELE. Málaga, 1993. С. 305-306.

предложениями: *Luis es ancho de hombros* (Луис широк в печках); и: *Luis está ancho de hombros* (Луис (стал) широк в плечах); зависит от того, подразумевает ли говорящий изменение состояния или нет. Невозможна вариативность: *La calle es ancha* (Улица широкая) – **La calle está ancha* (*Улица (стала) широка).

Только с глаголом *estar* употребляется группа прилагательных, образованных от глаголов: *lleno/vacío* (пустой/полный), *contento/descontento* (довольный/недовольный), *florido* (цветущий), *desnudo* (голый), *descalzo* (разутый), *enfermo* (больной), *suspense* (повисший), *satisfecho* (довольный) и др. Эти отглагольные прилагательные обозначают состояние, как традиционно указывается, и определяют предмет как претерпевший какое-либо изменение, поэтому их называют перфективными⁵⁵: *Este continente está descubierto* (Этот континент открыт); *Este continente está vacío/seco* (Этот континент пуст/сух). В сочетании с *ser* они преобразовываются в причастия, образуя таким образом пассивный залог: *Este continente fue descubierto por Colón* (Этот континент был открыт Колумбом); *Este continente fue colonizado por los españoles* (Этот континент был колонизован испанцами).⁵⁶

Кроме того, есть прилагательные, которые могут употребляться как с *ser*, так и с *estar*. *Ser {nervioso, tranquilo, alegre}* (нервный, спокойный, веселый) это не то же самое, что *estar {nervioso, tranquilo, alegre}* (нервный, спокойный, веселый). В первом случае говорится о характере или темпераменте кого-либо, во втором же о временном состоянии, настроении.

Некоторые прилагательные меняют свое значение более явно, например: *ser discreto* (справедливый) – *estar discreto* (не блестящий); *ser fresco* (бесстыдный) – *estar fresco* (только сделанный); *ser listo* (умный) –

⁵⁵ Gilí Gaya S. Curso Superior de Sintaxis Española. Madrid, 1982. С. 55-119.

⁵⁶ María Luz Gutiérrez Aráus. Sobre *ser/estar* en español y su enseñanza a anglohablantes. // Actas del tercer Congreso Nacional de ASELE. Málaga, 1993. С. 322.

estar listo (готовый, законченный); *ser maduro* (благоразумный) – *estar maduro* (зрелый); *ser malo* (плохого качества, злой) – *estar malo* (неприятный, с неприятным вкусом, в некоторых странах – больной); *ser nuevo* (только появившийся) – *estar nuevo* (неиспорченный, хорошо восстановленный); *ser rico* (богатый) – *estar rico* (вкусный); *ser sano* (полезный для здоровья) – *estar sano* (здоровый); *ser vivo* (умный, ловкий) – *estar vivo* (живой).

Прилагательному *bueno* соответствуют значения, противоположные значениям прилагательного *malo*.

Лексическая природа подлежащего может повлиять на выбор сказуемого. Многие качества и внутренние состояния, относящиеся к людям или вещам, ощущаются как свойственные им, когда говорится об абстрактных понятиях. В таком случае они расцениваются как внутренние свойства субъекта или его характеристика. В противопоставлениях такого рода обычно употребляется *ser* с существительными *enfermedad* (болезнь), *comportamiento* (поведение), *carácter* (характер) с прилагательными, которые формируют фразы с глаголом *estar*, если относятся к человеку: *Su marido {*es - está} grave* (Ее муж плох); *La enfermedad de su marido {es - *está} grave* (болезнь ее мужа тяжелая); *El conserje {es - está} atento* (Консьерж предупредителен); *El comportamiento del conserje {es - *está} atento* (Поведение консьержа предупредительно); *Mi sobrino {es - está} irascible* (Мой племянник вспыльчив); *Es carácter de mi sobrino {es - *está} irascible* (Характер моего племянника вспыльчивый).

С посессивным дативом предпочитается использование *estar*, особенно, если речь идет о физических свойствах: *La calle es ancha* (Улица широка); *La falda le está ancha* (Юбка ей широка); *La vida es corta* (Жизнь коротка); *Te están cortos los pantalones* (Штаны тебе коротки); *Este sombrero es grande* (Эта шляпа большая); *Este sombrero me está grande* (Эта шляпа мне велика).

На употребление глаголов могут повлиять дополнения, особенно в тех случаях, когда речь идет о чувствах или душевных волнениях: {ser/estar} celoso (быть ревнивым) – estar celoso de alguien (ревновать к кому-либо); {ser/estar} casado (быть женатым) – estar casado con alguien (Быть женатым на ком-либо); {ser/estar} decidido (Быть решительным) – estar decidido a algo (решиться на что-либо).

Некоторые прилагательные, сочетающиеся с обоими глаголами, при появлении дополнения приемлют только один вариант: *estar*.⁵⁷

Так, можно сказать: *Está completamente limpio* (Он совершенно чистый), с перфективным прилагательным: *Está {arruinado del todo/recién pintado}* (Он абсолютно/только что нарисован); или с причастием, но нельзя сказать: **Está completamente {gordo/feo/grande}* (Он совершенно толстый/некрасивый/большой); или: **Está {delgado/joven/amplio} del todo* (Он абсолютно худой/молодой/широкий).

Есть мнение, что употребление того или иного глагола зависит от значения всего предложения. Так, выделяется два типа предложений, содержащих глагол-связку: П1 – включают в себя предикаты «постоянные» или «индивидуальные», в отличие от П2, включающих предикаты «эпизодические», «временные» или «периодические».

В общих словах, предикаты первого типа служат для того, чтобы охарактеризовать предмет через его постоянные качества, не зависящие от временно-пространственных отношений, не терпящие изменений. В предложениях же второго типа, которые относятся к периодам или эпизодам, претерпевающим изменения, зависящим от пространства и времени, описываемые качества характеризуют субъект как индивидуум.

⁵⁷ Nueva gramática de la lengua española. Madrid, 2009. С. 2818-2826.

Предложения, подразумевающие ограничение во времени (П2), естественны в контекстах в качестве придаточных предложений времени, вводимых союзами *siempre que* (всякий раз, когда), *cuando* (когда): {*Siempre que/Cuando*} *María está alegre, todo le sale bien* (Когда Мария весела, ей все удается); {*Siempre que/Cuando*} *María habla francés, lo habla muy bien* (Всякий раз, когда Мария говорит на французском языке, она говорит очень хорошо). Предложения, не имеющие временно-видового содержания (П1), исключены из этих контекстов: *{*Siempre que/Cuando*} *María es alegre, todo le sale bien* (Когда Мария веселая (свойство характера), все ей удается); *{*Siempre que/Cuando*} *María sabe inglés, lo sabe muy bien* (Всякий раз, когда Мария знает английский язык, она знает его очень хорошо).

Последние предложения грамматически неверны из-за присутствия значения П1 – *ser alegre* (быть веселым, иметь веселый характер); *saber inglés* (знать английский язык) – в контексте П2. Однако употребление *ser* в качестве связки возможно в определенном контексте: без присутствия неопределенного времени: {*Siempre que/Cuando*} *Juan es {cruel/amable/...}, lo es de verdad* (Всегда, когда Хуан любезен/жесток/..., это по-настоящему); {*Siempre que/Cuando*} *Juan es {el que tiene culpa de algo/la persona elegida para coordinar un proyecto/...}, no quiere asumir responsabilidades* (Всегда, когда Хуан в чем-то виноват/выбран для координирования проекта/..., он не хочет брать на себя ответственности).

Как уже говорилось выше, определенные П1 обозначают свойства, которые субъект может тем или иным образом контролировать. С другой стороны, некоторые свойства способны на протяженность во времени, то есть являются временными или нерегулярными, так что они могут приобретать значение П2, что и происходит в последних предложениях.

Существуют и другие контексты, в которых конструкции П1 с глаголом-связкой *ser* функционируют как П2. Глагол *ser* в форме герундия

появляется в абсолютной конструкции или в описательном обороте с *estar*: *Siendo nativa tu profesora de inglés, seguro que pronuncias perfectamente* (Так как твой преподаватель – носитель, у тебя наверняка отличное произношение); *Siendo tan inteligente, habría superado la prueba sin dificultad* (Будучи таким умным, он сдал бы экзамен без проблем); *Pepe está siendo muy mal estudiante* (Пепе очень плохо студент); *Ana está siendo poco afortunada en la oposición* (Ана не очень удачлива в споре).

Другой тип контекста П2 составляет выражение *ser* не в настоящем времени (как известно, настоящее время не маркировано), определение свойства понимается в соотношении с временным определением: *Ana fue muy bella en su juventud* (Ана была очень красива в молодости); *Este niño será un gran novelista de mayor* (Этот мальчик будет великим писателем, когда вырастет).

С другой стороны, наречия *siempre* (всегда), *permanentemente* (постоянно), *constantemente* (неизменно) и др. в сочетании с *estar* не превращают П2 в П1. Например, в предложении: *Pepe siempre está enfermo* (Пепе всегда болен); предикат не превращается во вневременной признак, а продолжает принадлежать к признакам непостоянным, но повторяющимся регулярно. В сочетании с наречием *siempre* (всегда), упомянутые видовые различия в глагольных формах производят контрастную ситуацию в предложениях: *Pepe siempre estaba de buen humor* / *Pepe siempre estuvo de buen humor* (Пепе всегда был в плохом настроении) / *Pepe era amable* (Пепе был любезен) / *Siempre fue amable* (Он всегда был любезен). В общем, *pretérito imperfecto* (прошедшее несовершенное время) содействует пониманию обычного, привычного состояния или поведения, в то время как *pretérito perfecto simple* (прошедшее совершенное простое время) свойственно

пониманию постоянного, непрерывного состояния или характеристики субъекта.⁵⁸

1.3.2. Семантические различия в употреблении прилагательных в сочетании с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке.

Глаголу-связке *ser* традиционно противопоставляется глагол-связка *estar*, предикаты второго типа обозначают качество субъекта в соотношении с конкретной ситуацией.

Традиционная грамматика описывает их противопоставление в испанском языке терминами «качество» / «состояние». Так, в предложениях с глаголом-связкой *ser* говорящий относит к предмету постоянный, не зависящий ни от чего признак, предложения же с глаголом-связкой *estar* выражают состояние предмета, обусловленное теми или иными обстоятельствами.⁵⁹

Глаголом *estar* выражается событие: состояние субъекта, в то время как с помощью *ser* событий не выражается. *Ser* не имеет внутреннего временного значения, поэтому обозначает свойство, не зависящее от временно-видовых границ, поскольку преддицирует свойства субъекту. *Estar* – глагол семантически наполненный, поэтому часто его характеризуют как «почти-связка» или «псевдо-связка», то есть как вспомогательный глагол.

⁵⁸ Gramática descriptiva de la lengua española / dir. por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Madrid, 1999. С. 2438-2441.

⁵⁹ Там же. С. 2425.

С другой стороны, Е. Алета Алькубьерре пишет о том, что в настоящее время границы между «состоянием» и «качеством» стираются, что неудивительно, так как язык не всегда отражение реальности.⁶⁰

Кроме того, выделяется еще один тип классификации, параллельный и дополняющий выше обозначенную, разграничения случаев использования обоих глаголов: признак врожденный, постоянный (*ser*) / признак второстепенный, приобретенный (*estar*). Однако это разделение проясняет не все случаи: *Ana es pobre* (Ана бедна); *Antonio es feliz* (Антонио счастлив); *Pedro es joven* (Педро молод), и т. д., прилагательные *pobre* (бедный), *feliz* (счастливый) или *joven* (молодой) не обозначают постоянных, свойственных, внутренне присущих субъекту качеств. С другой стороны, предложения другого типа: *Pedro estuvo muy inteligente en sus declaraciones* (Педро был очень разумен в своих заявлениях); *Estás muy amable hoy* (Ты сегодня очень любезен) и др.

Качества *inteligente* (разумный) и *amable* (любезный) не перешли в разряд временных, а значит, предикаты с *estar* не определяют субъект соответственно его качествам, а уточняют его состояние, меняющееся со временем, приобретенное или контролируемое субъектом. Так, ни один субъект не может приобрести состояние смертности **Pepe está muy mortal hoy* (**Пепе сегодня очень смертен*), но может достигнуть состояния, в котором разумность или любезность становятся его постоянными или непостоянными качествами. В этом смысле становится более точным различение в терминах: «постоянный» («эпизодический») / «временный» («неэпизодический»). Нужно иметь в виду, что предикаты, обозначающие постоянное свойство субъекта, могут быть соотнесены с ситуациями, не характерными для него в настоящее время: *En su infancia Juan era rubio*,

⁶⁰ Aletá Alcubierre E. Ser y estar con adjetivos. ¿cualidades y estados? // Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas. Volumen 2, № 3. Madrid, 2008. С. 3.

delgadito y muy travieso (В детстве Хуан был светленьким, худеньким и очень шаловливым).

Кроме того, свойства могут определяться только как статичные, то есть относящиеся к состояниям, и уже состояния могут быть «постоянными» и «непостоянными». Предикаты, обозначающие постоянные состояния: *ser inteligente (быть умным)*, *tener los ojos negros (быть черноглазым)*, *venir de buena familia (быть из хорошей семьи)*, относятся к первому типу (обозначают, на самом деле, качество, присущее субъекту), и предикаты, обозначающие непостоянные состояния: *estar triste (быть грустным)*; *tener fiebre (иметь жар, быть больным)*, появляются в предложениях второго типа, то есть выражают именно состояние субъекта.⁶¹ С. Ернандес Алонсо предлагает в таких случаях употреблять термины «изменяемое» - «неизменяемое» качество явления.⁶² Но существует мнение, что даже если существует закономерность в употреблении того или иного глагола в зависимости от способности качества к изменению, *ser* или *estar* появляются на основе того, сколько внимания этому уделяет говорящий или вообще не уделяет. В первом случае появляется *estar*, во втором – *ser*.⁶³

В различных работах предлагается оппозиция «перфективность» / «неперфективность». Соответственно, *estar* – глагол перфективный, и *ser* – неперфективный. Такая оппозиция отображает понятийные различия: предикация с *ser* выражает собственные свойства субъекта, сущностные, постоянные, вневременные, не зависящие от обстоятельств и не поддающиеся замене; с глаголом *estar* выражаются свойства временные, возможные, проходящие, зависящие от обстоятельств, изменяемые. Таким образом, последние, из-за того что они являются преходящими,

⁶¹ Gramática descriptiva de la lengua española / dir. por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Madrid, 1999. С. 2366-2368.

⁶² Hernández Alonso C. Gramática funcional del Español. Madrid, 1991. С. 153-154.

⁶³ Esbozo de una nueva gramática de la lengua española. Madrid. 1997. С. 26.

изменяемыми, ограниченными во времени, могут пониматься как «перфективные», и глагол *estar* перенимает это значение, в отличие от *ser*, который выражает, соответственно, свойства постоянные, не ограниченные во времени («неперфективные»). Так, предикат перфективен не потому, что обозначает временные или случайные свойства, но потому, что относится к явлениям, предполагающим границы. «Но было бы несправедливо утверждать, что предложения с *estar* в сочетании с перфектными прилагательными или причастиями выражают перфектные состояния – состояние не перфектное, не законченное, однако мы можем сказать, что они являются результативными: *La casa está limpia* (Дом чистый), *Pedro está despierto* (Педро проснулся, букв. проснувшийся)». ⁶⁴

В то же время неперфективность *ser* может нивелироваться с помощью перефективного времени (в испанском языке все сложные времена и *pretérito indefinido* (прошедшее совершенное) являются перфективными, остальные – не перфективными). И тогда разница между: *La boda fue lucida* и *La boda estuvo lucida* (Свадьба была блестящая); и между: *El tiempo ha sido lluvioso* и *El tiempo ha estado lluvioso* (Погода была дождливая) едва ощущается. Разница между этими двумя глаголами не исчезает, но становится сложной для понимания. Так, в последнем примере форма *ha estado* становится излишней, так как перфективность уже выражена формой *pretérito perfecto compuesto* (прошедшим завершённым сложным временем) глагола *ser*.⁶⁵ В таких случаях считается нормативным использовать *ser*.⁶⁶ С. Уиттен и А. Рагоун в работе, посвященной использованию глаголов *ser* и *estar* в перфектных и неперфектных временах, пишут о том, что при анализе нужно

⁶⁴ Gramática descriptiva de la lengua española / dir. por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Madrid, 1999. С. 2434-2438.

⁶⁵ Yolanda Carballera Cotillas, María Angeles Sastre Ruano. Usos de *ser* y *estar*. Revisión de la gramática y constatación de la realidad lingüística. // Actas del tercer Congreso Nacional de ÁSELE. Málaga, 1993. С. 302.

⁶⁶ Esbozo de una nueva gramática española. Madrid, 1997. С. 27.

обязательно учитывать не только временной аспект, но и семантическую составляющую конструкции, так как их значения объединяются и демонстрируют больше возможностей в речевом процессе.⁶⁷

Кроме понятийных противопоставлений типа «постоянный» / «временный», «существенный» / «второстепенный» и аспектуальной оппозиции «перфективный» / «не перфективный» указывают на другие семантические и прагматические характеристики для того, чтобы адекватно описать содержание и распределение глаголов *ser* и *estar*. Так, Феликс Карраско предполагает, что значение *estar* содержит одну из черт, которая заставляет ощущать, в любом случае, какой-либо вид связи с другой позицией, физической ситуацией или с другим состоянием. Глагол *ser*, наоборот, не предполагает никакой связи.⁶⁸

С другой стороны, Дж. Фолк⁶⁹ различает «точку зрения общей нормы» и «точку зрения индивидуальной нормы». Первая отражает стремление говорящего классифицировать сущее, соотносящее субъект с определенными общими нормами, действующими в определенной среде, и употребляется в сочетании с глаголом *ser*. Вторая, наоборот, в соотношении с индивидуальной нормой, приложимой исключительно к этому самому сущему, и реализуется с помощью *estar*: *María es guapa*; *María está guapa* (*Мария красивая*). В первом предложении мы относим Марию к классу людей, определенных по общему правилу как «*guapos*» («красивые»). Во втором предложении мы приписываем Марии состояние, выраженное прилагательным «*guapo*» («красивый»), определяется как временное отклонение от его личной нормы.

⁶⁷ Witten, C., Ragone, A. Ser y estar: El aspecto semántico en el pretérito e imperfecto. // Revista Lexis, XXVI, 2. Lima, 2004. С. 9.

⁶⁸ Félix Carrasco. *Ser /v/ estar* y sus repercusiones en el sistema. // Thesaurus. T. XXIX, №2. Bogotá. 1974. С. 337.

⁶⁹ Falk, J. Visión de norma general vs. norma individual. Ensayo de explicación de la oposición *ser/ estar* en unión con adjetivos que denotan belleza y corpulencia. // Studia Neophilologica. A Journal of Germanic and Romanic Philology. №51. Uppsala, 1979. С. 275-293.

Т. Хиггс также говорит об этом. Так, в предложении: *Juan es alto* (Хуан высокий); мы сравниваем рост Хуана с ростом других людьми, а в предложении: *Juan está alto* (Хуан высокий); его рост мы сравниваем с тем, что был раньше. Однако же форма положительной степени сравнения прилагательных приемлет использование обоих глаголов: *Hugo es más alto que Paco y Luis; Hugo está más alto que Paco y Luis* (Уго более высокий, чем Пако и Луис); *Hugo es más alto ahora, pero hace un par de años era mucho más bajito; Hugo está más alto ahora, pero hace unos años era mucho más bajito; Hugo es más alto ahora, pero hace unos años estaba más bajito* (Уго сейчас более высокий, но пару лет назад он был намного ниже).⁷⁰ Например: *Ha sido valiente esta tarde/Ha estado valiente esta tarde* (Он был отважен сегодня днем); *La carrera es ancha/La carrera está ancha* (Дорога широкая); *Las naranjas son caras/Las naranjas están caras* (Апельсины дорогие); *Él es joven/Él está joven* (Он молодой). В конструкциях с *ser* можно отметить соответствующие субъекту качественные свойства в значении основного критерия классификации, то есть в соответствии с тем, что понимается под отважными или молодыми людьми или широкими или дорогими предметами. Такие конструкции предполагают сравнение между одним явлением и другими из его класса или между разными классами. В конструкциях с *estar* свойства обозначены как отклонения от того, что считается нормальным для этих конкретных субъектов, так что предполагается имплицитное сравнение настоящего состояния явлений с их ожидаемым, нормальным состоянием.

Прилагательные, сочетающиеся с обоими глаголами, в основном, обозначают качественные свойства, поддающиеся оценке. Тогда как в сочетании с глаголом *estar* отражают субъективную оценку говорящего, в

⁷⁰ Цит. по: Mónica Sanaphre Villanueva. Un acercamiento cognoscitivo a los verbos *ser* y *estar*. // Ciencia@UAQ [электронный журнал]. №2(1). URL: http://www.uaq.mx/investigacion/revista_ciencia@uaq/ArchivosPDF/v2-n1/Acercamiento.pdf (дата обращения: 7.05.16).

отличие от подобных конструкций с глаголом *ser*. Конечно, все случаи употребления прилагательного с глаголом *estar* не могут быть интерпретированы как отклонение от индивидуальной нормы, потому что, среди других причин, вполне возможно выразить состояние субъекта, игнорируя его постоянное, «нормальное» состояние. В любом случае, противопоставление по критерию «общая норма» / «индивидуальная норма» заменяет классическую классификацию «качество» / «состояние», которая является несоответствующей для определенного класса прилагательных.⁷¹

Хиль Гая пишет о том, что качества, которые не зависят от нашего личного опыта, подкрепляются глаголом *ser*: *agua es transparente* (вода прозрачная); но качества, которые мы сами воспринимаем, которые не являются всеобщей нормой, обозначаются с помощью конструкций с глаголом *estar*: *este lago está transparente/tibio* (это озеро прозрачное/теплое).⁷²

С. Мендес Сеа пишет не только о лексических различиях в употреблении *ser* и *estar*, но и психологической стороне вопроса. Например, в предложении: *Ni Carmen ni Pilar tienen marido, pero Carmen dice que es soltera, y Pilar dice que está soltera...* (Ни у Кармен, ни у Пилар нет мужа, но Кармен говорит, что она свободная женщина, а Пилар говорит, что она не замужем). Здесь *ser soltera* относит субъекта к определенному классу: незамужние. *Estar soltera* обозначает только семейное положение.⁷³

Е. Алета Енкубьерре тоже пишет о некоторой психолингвистической составляющей. Так, он приводит пример: *el jarrón está roto* (кувшин разбит), в этом примере употребляется *estar* в соответствии с тем, что прилагательное является перфективным и характеризует состояние предмета как результат

⁷¹ Gramática descriptiva de la lengua española / dir. por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Madrid, 1999. С. 2425-2428.

⁷² Gil Gaya S. Curso superior de sintaxis española. Barcelona, 1985. С. 63.

⁷³ Méndez Cea C.. *Ser y estar, más allá de las normas* // Actas del VIII Congreso de ÁSELE. Madrid, 1998. С. 564.

определенного изменения. С другой стороны: *el jarrón está intacto* (Кувшин нетронут) - в этом примере субъект не подвергнулся никаким изменениям, но, тем не менее, глагол *estar* подсказывает нам, что это может произойти в любой момент. И третий пример: *Mario es ecuatoriano pero ha perdido la nacionalidad y ahora también es español* (Марио – эквадорец, но он получил гражданство, теперь он испанец). Здесь, несмотря на то что национальность является качеством, способным к изменению, более того, во второй части она даже ему подверглась, прилагательное стоит в сочетании с *ser*, потому что для испанского сознания это качество неизменно.⁷⁴

С. Рамирес Хельбес предлагает несколько другую терминологию: качество, выраженное с помощью конструкции с глаголом *ser* выходит за рамки момента высказывания, в то время как *estar* оставляет качество предмета исключительно в этих рамках.⁷⁵

Как пишет Ф. Карраско, все эти теории хороши и верны, но повторяют по сути одно и то же. Что касается атемпоральности глагола *ser* и неизменяемости качеств, обозначающихся с его помощью, этот глагол не только не исключает неизменности качества, но и прямо ее выражает: -¿Es Francisco un criminal? — *Lo fue* (- Франциско – преступник?- Он им был); *La pared blanca ya no es blanca* (Белая стена уже вовсе не белая); ¿*Está hermosa todavía?*. — *Lo había sido, señor* (Она все так же красива? – Была, сеньор).⁷⁶

Кроме того, он говорит, что предложения с *ser* и предложения с *estar* не одинаковы по своей структуре, так как в первых предикатом будет являться опущенное существительное. Например, два предложения: *El profesor es arrogante*; и *El profesor está arrogante* (Профессор высокомерен); имеют

⁷⁴ Aletá Alcubierre E. Una nueva perspectiva sobre un viejo problema de gramática ELE: *ser* no se opone a *estar*. // Revista redELE. №3. Madrid, 2005. С. 116.

⁷⁵ Ramírez Gelbes, S. El aspecto verbal y el significado léxico: acerca de *ser* y *estar*. С. 6. URL: <http://www.salvador.edu.ar/vrid/publicaciones/revista/gelbes.htm> (дата обращения: 07.05.2016).

⁷⁶ Carrasco Ф. *Ser /v/ estar* y sus repercusiones en el sistema. // Thesaurus. Т. XXIX, num.2. Bogotá, 1974. С. 337.

разные структуры: *El profesor es un hombre arrogante*; *El profesor es uno arrogante*; *El profesor es un arrogante*; **El profesor está un hombre arrogante*; **El profesor está uno arrogante*; **El profesor está un arrogante* (Профессор – человек высокомерный).⁷⁷

«В современном языке можно отметить тенденцию к упразднению установленных исторической нормой различий между сочетаниями с *ser* и *estar*. Ср., например: *La noche era fresca* (*J. Goytisolo*) (Ночь была прохладной); *La noche está fresca — dijo Tetico* (*Abelardo Pinero*) (Ночь прохладная).»⁷⁸

Сытнов Н. П. обобщил противопоставление этих глаголов в следующей таблице.⁷⁹

	Семантические оппозиции			
	Оппозиция 1	Оппозиция 2	Оппозиция 3	Оппозиция 4
SER	сущностный, характеризующий, классифицирующий	постоянный, непреходящий, стабильный	объективный	нормативный
ESTAR	Внешний, дополнительный	временный, преходящий, нестабильный	субъективный	ненормативный

⁷⁷ Там же. С. 340-341.

⁷⁸ Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. М., 1972. С. 98.

⁷⁹ Сытнов Н. П. Семиотико-семантическая природа испанских служебно-знаменательных глаголов *ser*, *estar*, *haber*, *tener* (на материале газеты *El País*). СПб., 2002. С. 151.

К этой таблице мы можем добавить оппозиции: перфективный/неперфективный признак; существенный/второстепенный признак.

1.4. Выводы.

Обобщив все выше сказанное, можно выделить несколько общих положений в употреблении кратких и полных прилагательных и прилагательных в сочетании с глаголами *ser* и *estar*:

1) Есть ряд прилагательных, которые употребляются в русском языке только в одной форме (*рад, деревянный, сладенький* и др.); в испанском языке: ряд прилагательных, употребляющихся только с одним глаголом (*ser feliz, estar limpio, estar lleno* и др.);

2) В русском языке противопоставление полных и кратких форм прилагательных зависит во многом от их сочетаемостных характеристик, то есть употребление той или иной формы может быть обусловлено формой подлежащего, наличием или отсутствием дополнения, уточняющего наречия и др. В испанском языке противопоставление скорее семантическое, чем формальное;

3) Тем не менее, в русском языке, в отличие от испанского, наблюдается стилистическое различие форм. В испанском языке об этом и речи быть не может;

4) В лексическом соотношении как в русском, так и в испанском языке есть противопоставление: «качество» / «состояние». Соответственно, качество обозначают полные прилагательные и прилагательные в сочетании с глаголом *ser*, и состояние – краткие формы и прилагательные в сочетании с

глаголом *estar*, но в обоих языках это противопоставление не универсально и действует только с определенными группами прилагательных;

5) Противопоставление «постоянный» / «непостоянный» признак также находит место и в русской, и в испанской языковой системе. Но в последней это различие прослеживается более четко и употребляется более последовательно. В русском языке в предложениях типа *Девочка красива* и *Девочка красивая* краткая и полная формы взаимозаменяемы, в то время как в испанском языке взаимозамена глаголов *ser* и *estar* невозможна;

6) В испанском языке вступает в силу противопоставление, которого в русском языке нет: «нормальное состояние» / «отклонение от нормы». В испанском языке это можно выразить, поменяв глагол, но в русском языке нужно добавлять уточняющие члены предложения;

7) В русском языке краткие прилагательные (как мы помним, часто выражающие временные, непостоянные признаки) могут выражать вневременные признаки, не зависящие ни от каких обстоятельств. Чаще всего в этом значении они появляются в т. н. высказываниях-суждениях: *Жизнь прекрасна!* В испанском языке в таких случаях употребляется прилагательное в сочетании с глаголом-связкой *ser*;

8) Также наблюдается определенное соответствие: *Жизнь прекрасна!*, но *У него жизнь прекрасная*. Во втором случае высказывание-суждение превращается в высказывание-сообщение, субъект уточняется и полная форма становится предпочтительной. Похожие процессы происходят и в предложениях типа *Los perros son peligrosos* (*Собаки опасны*) и *Estos perros están peligrosos* (*Эти собаки опасные*). В первом случае говорится о всех собаках вообще, во втором о конкретных собаках. Здесь также можно говорить о превращении высказывания-суждения в высказывание-сообщение.

9) Противопоставление «перфективность» / «неперфективность» существенно только в испанском языке.

Глава 2. Сопоставительный анализ употребления полных и кратких прилагательных и причастий в русском языке и их соответствий в сочетании с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке.

2.1. Предварительные замечания

В предыдущей работе мы рассмотрели употребление кратких и полных прилагательных и причастий в русском языке и их испанских соответствий с глаголами *ser* и *estar*. Помимо традиционного противопоставления «качество» / «состояние», которое, как оказалось, не универсально, существует дифференциация по принципу «постоянный» / «непостоянный» признак и ряд критериев, существенных только для одной языковой системы, например, «перфективность» / «неперфективность» глаголов *ser* и *estar* в испанском языке и стилистические различия полных и кратких форм прилагательных в русском языке.

Однако существует и другая точка зрения. Как было указано выше (см. п. 1.1.2.), в русском языке, помимо противопоставления полная/краткая форма прилагательного, существует вариативность в употреблении именительного или творительного падежа. Интересно, что Л. Гайст проводит прямое соответствие между использованием прилагательного в именительном падеже и использованием прилагательного с глаголом *ser* и между прилагательным в творительном падеже и прилагательным в сочетании с глаголом *estar*. Оппозиция, которой она руководствуется в данном случае, довольно спорна: используя *estar* и творительный падеж, говорящий имеет в виду конкретную ситуацию, В то время как

использование *ser* и именительного падежа не подразумевает таких ограничений.⁸⁰

Методом сплошной выборки на материале романа «Искренне ваш Шурик», повести «Сонечка» Л. Улицкой и их переводов на испанский язык Марты Ребон, романа Х. Мариаса «Белое сердце» и его перевода на русский язык Н. Ф. Мечтаевой, романа К. М. Гайте «Красная шапочка на Манхэттене» и его перевода на русский язык Н. Беленькой нами были отобраны 130 полных прилагательных и 122 кратких в функции сказуемого, эквивалентами которых являются прилагательные в сочетании с глаголами *ser* и *estar*, и 219 адъективных сочетаний с глаголом *ser* и 33 – с глаголом *estar*, эквивалентами которых являются полные или краткие формы прилагательных.

На нашем материале видно, что при переводе с русского языка на испанский краткие прилагательные переводятся как при помощи сочетания с глаголом *ser*, так и с глаголом *estar*. Полные же прилагательные в абсолютном большинстве случаев переводятся как *ser* + прилагательное. В случае перевода с испанского языка на русский картина такова: *ser* + прилагательное переводится как краткими, так и полными формами, а *estar* + прилагательное, в основном, краткими формами. Однако, так как конструкций с *estar* не так много, эта статистика не совсем показательна, кроме того, в результате исследования выяснилось, что большинство кратких форм, соответствующих конструкции *estar* + прилагательное обусловлено теми или иными ограничениями, исключающими употребление полной формы в аналогичных контекстах.

Таким образом, на основе проделанной работы мы сделали вывод, что универсального соотношения русских полных и кратких прилагательных с

⁸⁰ Geist L. Copular sentences in Russian vs. Spanish at the syntax-semantics interface. // Proceedings of the Sinn und Bedeutung 10 / под ред. С. Ebert, С. Endriss. Berlin, 2005. С. 108-109.

соответствующими им адъективными сочетаниями с глаголами *ser* и *estar* нет. Определенные соответствия, как это было показано выше, есть, но как в русском языке есть факторы, которым нет эквивалентов в испанском языке (словообразование, стилистика и др.), так и в испанском языке есть категории, отсутствующие в русской языковой системе (перфективность / неперфективность, перфектные времена, обуславливающие употребление того или иного глагола).

В ходе исследования, всего было выявлено 214 полных прилагательных, и 277 кратких в функции сказуемого, эквивалентами которых являются прилагательные в сочетании с глаголами *ser* и *estar*.

	Полное прилагательное	Краткое прилагательное	Всего
Ser + прилагательное	193	177	370
Estar + прилагательное	21	100	121
Всего	214	277	

В результате более детального анализа были исключены все контексты, в которых отсутствует вариативность как краткой/полной формы, так и конструкций с глаголами *ser/estar*. Из оставшихся 118 полных прилагательных соотнесены с адъективными конструкциями с глаголом *ser* и 12 – с глаголом *estar*. 101 краткое прилагательное эквивалентно сочетанию прилагательного с глаголом *ser* и 21 – с глаголом *estar*.

Эти результаты можно представить в таблице:

	Полное прилагательное	Краткое прилагательное	Всего
Ser + прилагательное	118	101	219
Estar + прилагательное	12	21	33
Всего	130	122	

Таким образом, в процентном соотношении:

Полные прилагательные:

- эквивалентные адъективным сочетаниям с глаголом *ser* – 90,7%;
- эквивалентные адъективным сочетаниям с глаголом *estar* – 9,3%;

Краткие прилагательные:

- эквивалентные адъективным сочетаниям с глаголом *ser* – 82,7%;
- эквивалентные адъективным сочетаниям с глаголом *estar* – 17,3%

Прилагательные в сочетании с глаголом *ser*:

- эквивалентные полным прилагательным – 54,3%;
- эквивалентные кратким прилагательным – 45,7%

Прилагательные в сочетании с глаголом *estar*:

- эквивалентные полным прилагательным – 36,3%;
- эквивалентные кратким прилагательным – 63,7%

Мы сделали вывод, что полные прилагательные в русском языке чаще всего соотносятся в испанском языке с прилагательными в сочетании с глаголом *ser*, в то время, как краткие прилагательные эквивалентны как

сочетаниям прилагательных с глаголом *estar*, так и сочетаниям прилагательных с глаголом *ser*.

Так и адъективные конструкции с глаголом *estar* чаще всего сопоставляются с краткими формами прилагательных, в то время как прилагательные в сочетании с глаголом *ser* соотносимы с полными и краткими формами примерно в равных пропорциях.

2.2. Лингвистический эксперимент.

Язык литературы, как известно, очень отличается от языка литературного, используемого в речи. Для того чтобы выяснить, как именно распределяется использование рассматриваемых нами адъективных конструкций и каким образом соотносятся полные и краткие прилагательные в русском языке и прилагательные в сочетании с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке, мы провели лингвистический эксперимент.

Мы ставили перед собой следующие задачи:

- 1) Выяснить, существует ли соотношение между уровнем владения испанским языком, степенью точности в интерпретации и использованием конструкции *ser/estar* + прилагательное;
- 2) Выяснить, влияет ли употребление полной или краткой формы русских прилагательных на выбор русскоязычных студентов при переводе с помощью конструкций *ser*+прилагательное или *estar*+прилагательное.

2.3.1. Характеристика и классификация материала для эксперимента.

Методом экспертной оценки для проведения лингвистического эксперимента из анализируемых предложений нами были отобраны 20 наиболее показательных случаев⁸¹.

Мы их адаптировали согласно критериям, обозначенным З. Дёрней⁸²:

- 1) Сделали предложения как можно более короткими. Как правило, предложения для перевода не должны быть длинными (если только это условие не является ключевым для проведения эксперимента). В лучшем случае, длина предложений не должна превышать 20 слов. Предпочтительно, чтобы предложения были простыми и содержали только одну законченную мысль.
- 2) Использовали более простой и естественный язык. Предложения должны быть предельно ясны участникам эксперимента. Нежелательно использовать акронимы, аббревиатуры, коллоквиализмы, пословицы, поговорки или узкоспециальные термины. Используемая лексика должна быть общеупотребительной. Конечно, литературный язык не всегда бывает естественным, поэтому мы изменили предложения согласно этому критерию.
- 3) Исключили двусмысленность. З. Дёрней не рекомендует использовать многозначные слова, обобщения (*все, никто, никогда*), ограничительные частицы (*только, лишь, едва*), чтобы избежать непонимания со стороны информантов и искажения фактов, которое

⁸¹ См. приложение 1

⁸² Dornyei, Z. Research methods in applied linguistics. New York, 2007. С. 108-109.

также может воспрепятствовать правильному восприятию информации, заложенной в тексте.

- 4) Исключили предложения, в которых выбор глагола в составе адъективной конструкции был бы продиктован исключительно факторами, не имеющими никакого отношения к полной или краткой форме прилагательного, употребленной в предложениях, предложенных для перевода, так как такие предложения не являются информативными.
- 5) Придали всем предложениям одинаковую структуру: сложное предложение с двумя основами (связь не имела значения), что облегчало информантам перевод высказываний в целом.

Рассмотрим несколько примеров. Некоторые предложения мы практически оставили такими, какими они были использованы авторами или переводчиками, некоторые мы дополнили. Так, из романа Х. Мариаса «Белое сердце» и его перевода на русский язык мы отобрали следующие фразы (стр. по ук. изд.):

<p>estar tranquilo</p>	<p>se encargaba de saber cómo les iba la vida a esos vigilantes, si estaban tranquilos o por el contrario alterados</p>	<p>125</p>	<p>спокоен</p>	<p>старался выяснить, как живется охранникам, спокойны они или чем-то раздражены</p>	<p>158</p>
----------------------------	--	------------	----------------	---	------------

Проанализировав данное предложение (вернее, его часть, так как мы использовали только тот фрагмент высказывания, который необходим для передачи смысла адъективной конструкции), мы оставили его практически

без изменений, добавив только действующее лицо и немного упростив структуру предложения.

Предложение для эксперимента: *Директору было важно, чтобы работники были спокойны и довольны.*

<p>estar guapo</p>	<p>Tenía las manos en los bolsillos de la bata, estaba descalza, con el pelo alborotado por las vueltas que habría dado sobre la almohada, estaba guapa, sin maquillar.</p>	<p>185</p>	<p>красивый</p>	<p>Руки ее были засунуты в карманы халата, она была босиком, волосы были растрепаны оттого, что она долго ворочалась в постели, она была ненакрашенная и очень красивая.</p>	<p>224</p>
------------------------	--	------------	-----------------	--	------------

В данном случае мы значительно сократили предложение, оставив только значимый фрагмент, и упростили лексику, использованную переводчиком.

Предложение для эксперимента: *Она плохо спала, но все равно была очень красивая.*

estar vacío	las calles que se divisaban desde el hotel estaban casi vacías , menos mal que Miriam no seguía aguardando abandonada por todos.	56	пуст	Улицы, которые можно было разглядеть с балкона, были пусты.	54
-------------	--	----	------	--	----

Похожее предложение мы встретили в романе К. М. Гайте «Красная шапочка на Манхэттене» и его переводе на русский язык (стр. по ук. изд.).

estar desierto	La calle, por aquel tramo, estaba casi completamente desierta.	201	пустыннен	Улица была совершенно пустынна.	245
----------------	--	-----	-----------	---	-----

Мы объединили эти два предложения и добавили упрощенную подчинительную связь для контекста.

Предложение для эксперимента: *Когда я вышел из дома, улица была совершенно пуста.*

На материале романа Л. Е. Улицкой «Искренне Ваш Шурик» и его перевода на испанский язык (стр. по ук. изд.) мы также отобрали наиболее показательные предложения.

В некоторых предложениях не хватало контекста, поэтому мы добавили его путем присоединения еще одной грамматической основы, превратив предложения из простых в сложные бессоюзные:

ser amable	Pero son tan encantadoras... y amables ...	36	Милый	но какие всё-таки прелестные... милые ...	34
------------	--	----	-------	--	----

Предложение для эксперимента: *Я недавно ездила в Рим, люди там хорошие, милые.*

ser delgado	Ahora era delgada , enérgica y vivaracha.	269	худ	Она стала худа , резка и подвижна.	254
-------------	---	-----	-----	---	-----

Предложение для эксперимента: *Я ее не узнал, она была худа, красива и подвижна.* Здесь мы также заменили глагол-связку, так как слово *стало* могло спровоцировать использование не интересующей нас конструкции, а других языковых ресурсов

Некоторые предложения мы изменили практически полностью, оставив только основной смысл и нужную нам адъективную конструкцию:

ser celoso	Su pretendiente oficial, un artista de la misma compañía circense donde ella trabajaba, era celoso y susceptible.	325	ревнив	Постоянный её кавалер, из цирковой труппы, где она и сама работала, был ревнив и обидчив.	305
------------	--	-----	--------	--	-----

Предложение для эксперимента: *Ее муж был настолько ревнив, что не пускал ее даже пройтись по магазинам.*

ser talentoso	Faina Ivánovna era inteligente y, a su manera, incluso talentosa.	97	талантливый	Фаина Ивановна была умна , по-своему даже талантлива.	92
---------------	--	----	-------------	--	----

Предложение для эксперимента: *Мария, с которой я познакомился вчера, очень талантлива.*

В некоторых предложениях мы заменили только слова, не являющиеся нейтральными:

ser trágico	Había envejecido y se había refinado: era todavía más apasionado y todavía más trágico.	15	трагичен	Он постарел, утоньшился, был ещё более влюблён и ещё более трагичен.	14
-------------	---	----	----------	--	----

Предложение для эксперимента: *Он постарел, похудел, был ещё более влюблён и ещё более трагичен.*

Данные предложения мы разделили на 4 типа:

1. Содержащие предикативные конструкции с полной формой прилагательного, эквивалентные испанским адъективным сочетаниям с глаголом *ser*:
 - a. *Лена недавно купила новое платье, оно длинное и узкое.*
 - b. *Я недавно ездила в Рим, люди там хорошие, милые.*
 - c. *Мальчик был очень толстый, поэтому ему было тяжело бегать.*
 - d. *Ты же знаешь, бабушка капризная и все делает по-своему.*
 - e. *И ты еще спрашиваешь, почему я такая грустная?*
2. Содержащие предикативные конструкции с краткой формой прилагательного, эквивалентные испанским адъективным сочетаниям с глаголом *ser*:
 - a. *Все знают, что красавицы капризны.*
 - b. *Ее муж ревнив, не пускал ее даже пройти по магазинам.*
 - c. *Она всегда была решительна, поэтому добилась успеха.*
 - d. *Он постарел, похудел, был ещё более влюблён и ещё более трагичен.*
 - e. *Мария, с которой я познакомился вчера, очень талантлива.*
3. Содержащие предикативные конструкции с полной формой прилагательного, эквивалентные испанским адъективным сочетаниям с глаголом *estar*:
 - a. *Тряпку пора менять, она уже черная.*
 - b. *Она плохо спала, но все равно была очень красивая.*

- c. Разве ты не видишь, что сапоги грязные.*
- d. Ты сегодня очень активный, успокойся!*
- e. Иногда мне кажется, что ты глухой: никогда не берешь трубку!*

4. Содержащие предикативные конструкции с краткой формой прилагательного, эквивалентные испанским адъективным сочетаниям с глаголом *estar*.

- a. Эта шапка такая красивая, но она мне мала.*
- b. Я ее не узнал, она была худа, красива и подвижна.*
- c. Директору было важно, чтобы работники были спокойны и довольны.*
- d. Когда я вышел из дома, улица была совершенно пуста.*
- e. Она была так нежна, так прелестна, что он не мог поверить.*

2.3.2. Условия и порядок проведения эксперимента.

В качестве формы эксперимента мы выбрали перевод, так как продуцирование всегда являлось одной из самых сложных для испытуемых, но, в то же время, и одной из самых интересных для ученого формой проведения эксперимента. Т. Ионин и Е. Жижик оспаривают важность использования именно такого формата и рекомендуют использовать другие формы работы. Они говорят о том, что перевод имеет множество ограничений. Например, информант может не использовать необходимую исследователю конструкцию или не знать, как переводится то или другое слово или высказывание. И это вовсе не будет означать, что у испытуемого наблюдается недостаток знания языка. Кроме того, информанты могут опираться в переводе не только на лингвистические факторы, но и на

экстралингвистические, что может помешать правильному выполнению поставленного задания и стать причиной нерепрезентативности результатов⁸³. Однако, Л. Селинкер говорит о том, что исследование должно основываться на данных «из первых рук», то есть испытуемые сами должны создавать тот текст, с которым исследователь будет впоследствии работать.⁸⁴

Информантам были предложены для перевода с русского языка на испанский 30 предложений, в том числе пять предложений в каждой группе и 10 предложений-дистракторов:

1. *Я сегодня не хочу танцевать: у меня все болит.*
2. *Хочешь, пойдём в кино?*
3. *Анна и Мария целый день играют в карты, лучше бы убрались в комнату!*
4. *По правилам университета, студент обязан посещать лекции и сдавать экзамены.*
5. *Бедный художник не заработал ничего за день, поэтому ему придется голодать.*
6. *Собака с удовольствием грызла кость, пока ее хозяин сидел в кресле и курил.*
7. *У Тани с самого утра было плохое настроение: она проспала и опоздала на работу.*
8. *Мы ждали весь день, а ты не пришел.*
9. *Не притворяйся, что не понимаешь меня!*
10. *Ребенок пришел из школы очень расстроенный, он поругался со своим лучшим другом.*

⁸³ Ionin T., Zyzik E. Judgment and Interpretation Tasks in Second Language Research // Annual Review of Applied Linguistics. 2014. №34. С.37.

⁸⁴ Selinker, L. Interlanguage. // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. №10. Berlin, 1972. С. 214.

Мы использовали эти предложения с целью исключить форсирование использования той или иной формы в переводе. В соответствии с критериями, описанными Г. Д. Китингом и Й. Йегерски, предложения-дистракторы имеют похожую структуру, воспроизведены на том же самом языке и принадлежат одному и тому же типу⁸⁵. Для того чтобы перевод был предельно естественным, мы не информировали участников о цели исследования. Кроме того, мы смешали предложения всех четырех типов и предложения-дистракторы и расположили их в случайном порядке, чтобы не заострять внимание информантов на интересующих нас конструкциях.

Для проведения эксперимента был произведен отбор 30 студентов СПбГУ в возрасте от 20 до 26 лет, срок изучения испанского языка которых составляет от 3 до 10 лет. Мы разделили их на две группы:

- 1) студенты 1 или 2 курса магистратуры, проходящие обучение на кафедре романской филологии по программе теории и истории испанского языка и инновационных технологий перевода;
- 2) студенты 4 курса бакалавриата, проходящие обучение на кафедре романской филологии по программе испанской филологии или теории перевода.

Главным критерием отбора был уровень знания испанского языка C1 по международной классификации для первой группы, уровень B2 для второй группы.

Е. Хетч и А. Лазаратон пишут о том, что для того, чтобы эксперимент состоялся, нужно минимум 30 информантов, однако они отмечают, что и меньшее количество может быть допустимо, если оно компенсировано за счет использования непараметрических тестов.⁸⁶

⁸⁵ Jegerski J., Keating G. D. Experimental designs in sentence processing research. // *Studies in Second Language Acquisition*. №1. Cambridge, 2014. С. 13.

⁸⁶ Цит. по: Dornyei, Z. *Research methods in applied linguistics*. New York, 2007. С.99.

Во время эксперимента участники не имели доступа к словарям или учебникам. Именно поэтому, ориентируясь на группу В2 мы исключили из предложений лексику, которая может быть неизвестна информантам.

Длительность эксперимента составляла 40 мин. Это оптимальная длительность эксперимента, так как на каждое предложение студенты тратили не больше минуты, соответственно, у них не было времени на языковую рефлексию, что и дало нам наиболее естественный результат. Как пишет Х. Гутьеррес, ограничение во времени дает исследователю шанс выявить имплицитные знания испытуемых. Кроме того, согласно исследованию, проведенному им, студенты, изучающие испанский язык в качестве второго иностранного языка, как правило, отвечают лучше, если они не ограничены во времени, за исключением двух грамматических тем: использование *ser* и *estar* и использование имперфекта.⁸⁷

Также нами был проведен пилотный эксперимент на контрольной группе, состоящей из 8 носителей испанского языка, знающих русский язык на уровне В2, согласно международной классификации. В результате было выявлено совпадение ответов свыше 80%.

2.4. Анализ данных, полученных в результате проведения эксперимента.

Собрав необходимое количество данных и проанализировав их с помощью программы SPSS⁸⁸, мы получили следующие результаты.

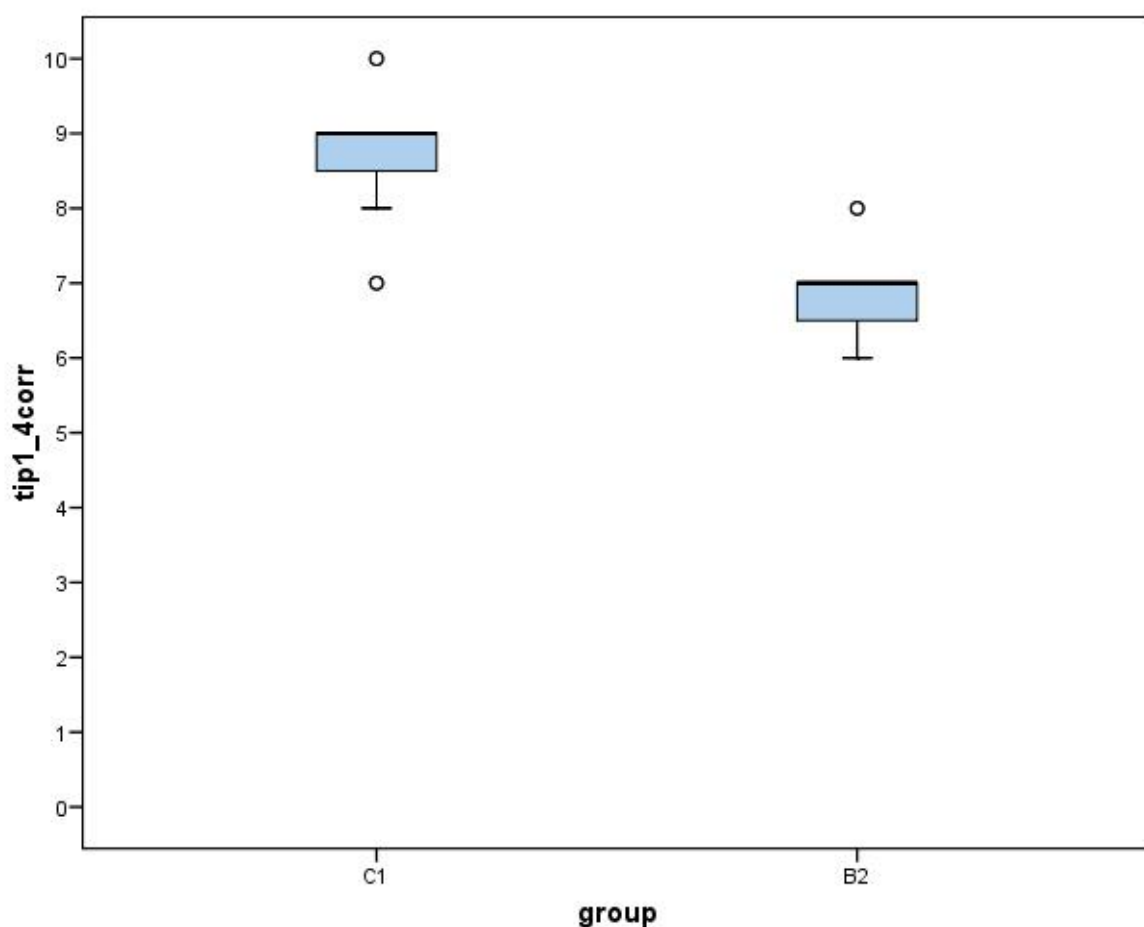
На основе теоритического анализа (см. п. 1.4) мы предположили, что наиболее явным является соответствие между полной формой

⁸⁷ Gutiérrez X. The construct validity of grammaticality judgment tests as measures of implicit and explicit knowledge // Studies in Second Language Acquisition. №35. Cambridge, 2013, С.427.

⁸⁸ Larson-Hall J. A Guide to Doing Statistics in Second Language Research Using SPSS. New York, 2010.

прилагательного в русском языке и прилагательным в сочетании с глаголом *ser* (тип 1) и между краткой формой прилагательного и прилагательным в сочетании с глаголом *estar* (тип 2). Именно поэтому для дальнейшего анализа мы объединили эти два типа в одну подгруппу и другие два – во вторую. Соответственно, типы 2 и 3, как мы предположили, будут более сложными для переводы для информантов обеих групп.

На графике представлено количество правильных ответов информантов обеих групп при переводе предложений 1 и 4 типов.

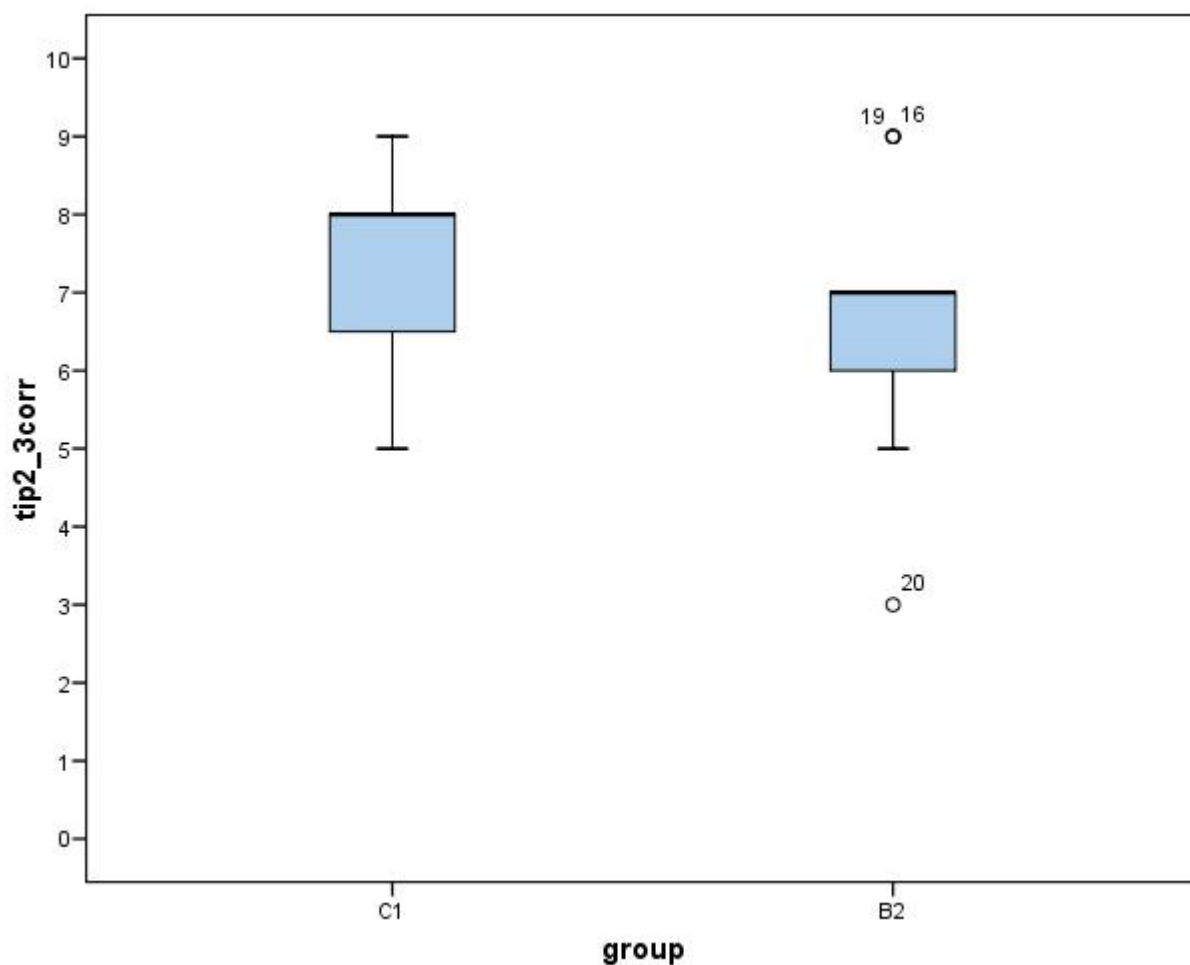

	C1	B2
Среднее значение	8,73	6,87
Стандартное отклонение	0,884	0,640

Из таблицы мы видим, что информанты первой группы давали примерно 8-9 правильных ответов, в то время как информанты второй группы отвечали правильно в 6-7 случаях из 10. То есть в среднем информанты первой группы давали большее количество правильных ответов, чем информанты второй группы, что вполне ожидаемо, потому что уровень владения испанским языком у информантов с уровнем C1 априори выше.

Стандартное отклонение – это величина, на которую отличаются наблюдения от полученного среднего. Наши данные показывают, что отклонение от среднего количества правильных ответов 1 ответ. То есть выборка сосредоточена около среднего значения, и информанты группы C1 давали от 8 до 10 правильных ответов, в то время как информанты группы B2, как правило, ошибались в 3-4 случаях из 10.

Перевод второго и третьего типов вызвал бóльшие затруднения у информантов обеих групп. Это особенно наглядно представлено на следующем графике.

	C1	B2
Среднее значение	7,20	6,67
Стандартное отклонение	1,373	1,586

Так, мы видим, что среднее количество правильных ответов в обеих группах примерно 7. Ср. при переводе конструкций 1 и 4 типов информанты 1 группы ошибались в среднем 1-2 раза. Что предварительно подтверждает нашу гипотезу о том, что соотношения 2 и 3 типов являются более спорными.

Стоит отметить, что и величина стандартного отклонения увеличилась почти на 0,5 в обеих группах, что означает, что и разница между количеством правильных ответов стала значительнее, и подтверждает спорность соотношения этих двух типов.

Так как эксперимент в форме перевода не предполагает точных ответов, информанты не всегда использовали именно те конструкции, которые мы предполагали к использованию. Так, не считая взаимозамены глаголов *ser* и *estar*, иногда информанты выбирали другой глагол-связку или полностью перефразировали предложение.

Интересно отметить, что количество таких ответов, которые на диаграммах обозначены как “*otros*”, то есть тех случаев, когда информанты при переводе не использовали интересующие нас конструкции, а перефразировали, принося дополнительное значение, гораздо больше именно в группе В2. Согласно Р. Эллису, это вполне объяснимо, так как, возможно, происходит это вследствие попытки избежать той конструкции, в которой они не уверены⁸⁹. Так, информант переводит с помощью другой, более понятной для него конструкции, чтобы избежать себя от выбора *ser/estar*, что, скорее всего, отражает возникающие при переводе трудности, вызванные недостаточным владением языком.

Е. Алета Энкубьерре говорит о том, что *ser* противопоставляется не напрямую глаголу *estar*, но всем глаголам, в состав которых входит и *estar*. По мнению ученого, довольно противоречиво описывать изучающему испанский язык эти два глагола как принадлежащие к одному классу, а затем пытаться объяснить разницу. *Ser* не имеет собственного лексического значения, только обозначает, что слова, которые он объединяет, эквивалентны друг другу ($A \text{ es } B, A=B$). *Estar*, наоборот, имеет значение

⁸⁹ Ellis, R. The Study of Second Language Acquisition. New York, 2008. С. 357.

«состояние» с различными гранями, связанными с этим состоянием: от местонахождения (*Juan está en casa* (Хуан дома)), физического или душевного состояния (*Juan está triste* (Хуан грустен)) до результата какого-либо действия (*El vaso está vacío* (Дом пуст)). Поэтому он может быть заменен другими глаголами, и *ser* – нет. Таким образом, устанавливает дихотомия: *ser* и остальные глаголы (включая *estar*).⁹⁰

Подтверждение его словам мы видим на наших примерах. Действительно, как правило, именно конструкция с глаголом *estar* подвергалась замене, причем прилагательное оставалось на месте – информанты использовали другой глагол. Конструкции с глаголом *ser* если и перефразировались, то полностью, включая прилагательное.

Например,

<i>Ее муж был настолько ревнив, что не пускал ее даже пройтись по магазинам.</i>	<i>Su marido tenía tantos celos que no le permitía aún ir de compras.</i>
<i>Тряпку пора менять, она уже черная.</i>	<i>Es la hora de cambiar el trapo, se ha puesto negro ya</i>
<i>Эта шапка такая красивая, но она мне мала.</i>	<i>Este gorro es muy bonito pero me queda pequeño</i>

Также, информанты (особенно из группы В2) путали употребление глаголов *ser* и *estar*:

⁹⁰ Aletá Alcubierre E. Una nueva perspectiva sobre un viejo problema de gramática ELE: *ser* no se opone a *estar*. // Revista redELE. №3. Madrid, 2005. С. 118.

Директору было важно, чтобы работники были спокойны и довольны.	<i>Era importante para el director que todos los empleados fueran tranquilos y contentos</i>
Она плохо спала, но все равно была очень красивая.	<i>Dormía muy mal pero a pesar de eso fue muy guapa.</i>
Я ее не узнал, она была худа, красива и подвижна.	<i>No la reconocí, era delgada, linda y viva.</i>

М. Барало объясняет такие затруднения не только неуверенностью в использовании этих двух глаголов, но и неполным пониманием лексического значения атрибута. Так, участник эксперимента употребил конструкцию «*fueran contentos*», потому что он понимает, что значит данное прилагательное, но, возможно, еще не осознает его результативности.⁹¹

Среди предложений встретились случаи, являющиеся затруднительными для обеих групп (оба эти предложения находятся в конфликтных группах 2 и 3): «*Иногда мне кажется, что ты глухой: никогда не берешь трубку!*»

Сравните переводы, предложенные информантами:

- *A veces me parece que eres sordo: nunca contestas al teléfono*
- *A veces me parece que eres sordo: nunca coges el teléfono*
- *A veces me parece que estás sordo: nunca descuelgas el teléfono.*
- *Me parece a veces que seas sordo: nunca coges el teléfono.*

Среди 30 информантов только 3 человека дали верный ответ.

⁹¹ Baralo M. Reflexiones sobre la selección de “ser” y “estar” en la interlengua española. // Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas Volumen 2, № 3. Madrid, 2008. С. 4.

Также предложение «*Он постарел, похудел, **был** ещё более влюблён и ещё более трагичен.*».

- *Él se hizo viejo, enflaquecido, **estaba** todavía más enamorado y todavía **más trágico**.*
- *Él envejeció, adelgazó, **fue** más enamorado y **trágico***
- *Ha envejecido, ha perdido el peso pero seguía enamorado y **estaba** aún **más trágico***
- ***Se hizo** más viejo, delgado, más enamorado y aun **más trágico**.*
- *El hombre envejeció, adelgazó pero **fue** mucho más enamorado y **trágico**.*

В данном случае за правильный перевод мы приняли версию переводчика: *ser más trágico*, что соответствует конструкции с краткой формой прилагательного. Это предложение также вызвало некоторые затруднения у участников эксперимента, так как здесь соседствуют 2 формы: краткое причастие *влюблен*, которое, как правило, на испанский язык переводится с помощью конструкции с глаголом *estar*, и краткое прилагательное *трагичен*, которое, по версии переводчика, должно переводиться в этом случае конструкцией с глаголом *ser*. Не все информанты употребили в данном случае два разных глагола. Также С. Фернандес дает этому вполне логичное объяснение: студенты чаще используют глагол *ser*, так как он быстрее и легче усваивается, что обусловлено тем, что именно этот глагол более употребителен на ранних стадиях изучения языка, и тем, что он имеет более обширное семантическое значение, то есть используется как вспомогательный глагол.⁹²

Более наглядно всю информацию можно представить в следующих диаграммах. На диаграмме 1 мы видим распределение правильных и неправильных ответов среди информантов первой группы (С1) и на

⁹² Цит. по: Vázquez G. E. Diez tesis sobre la dicotomía ser/estar: una puesta en escena discursiva. // Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas Volumen 2, № 3. Madrid, 2008.

диаграмме 2 – результаты переводов 2 группы (B2) согласно типу предложения.

Диаграмма 1.

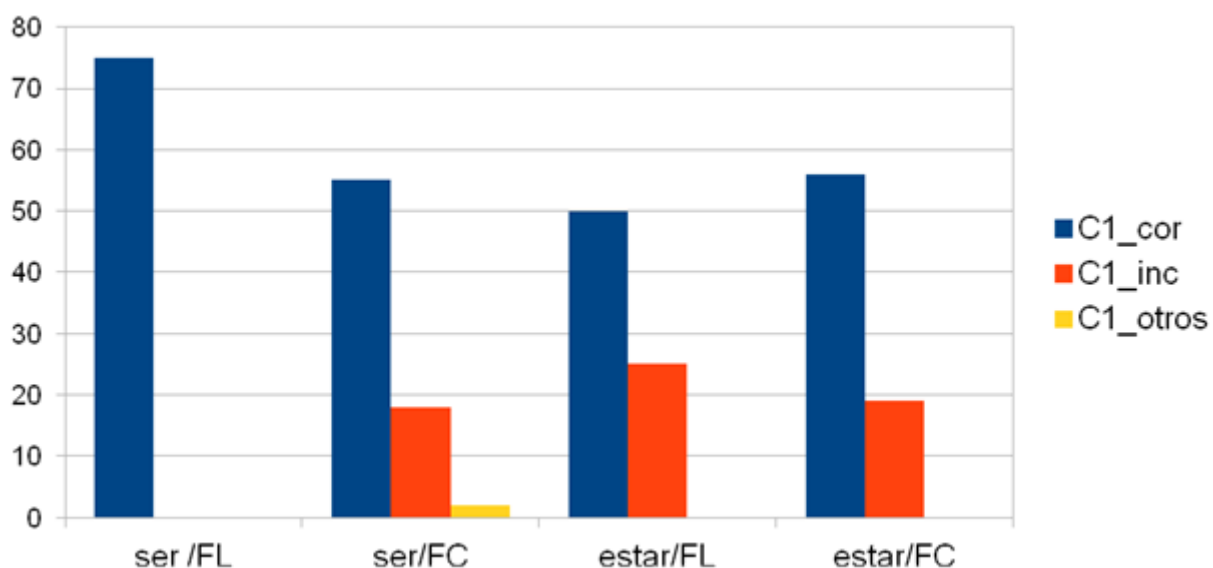
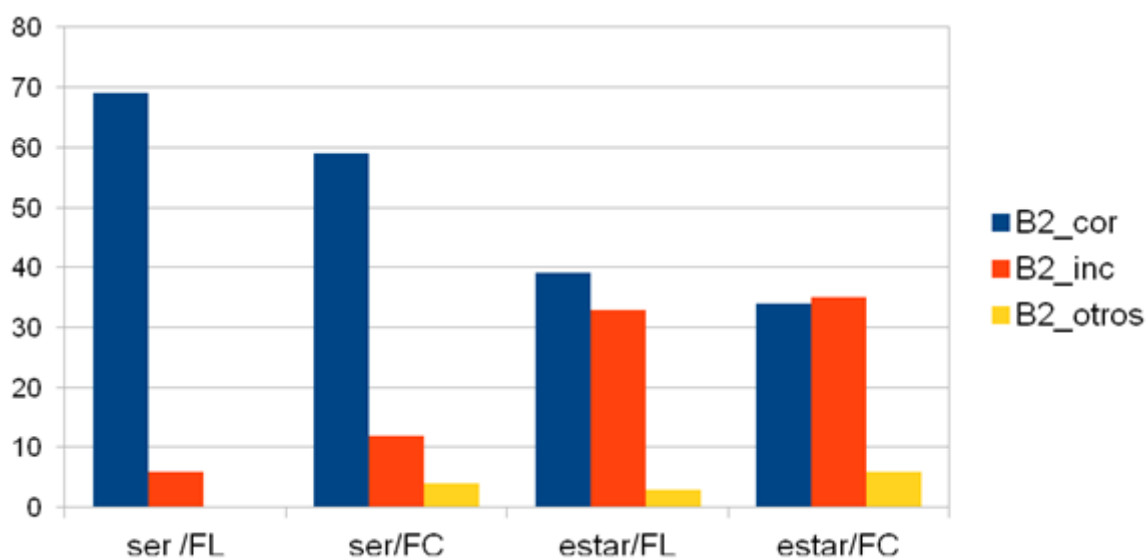

Диаграмма 2.

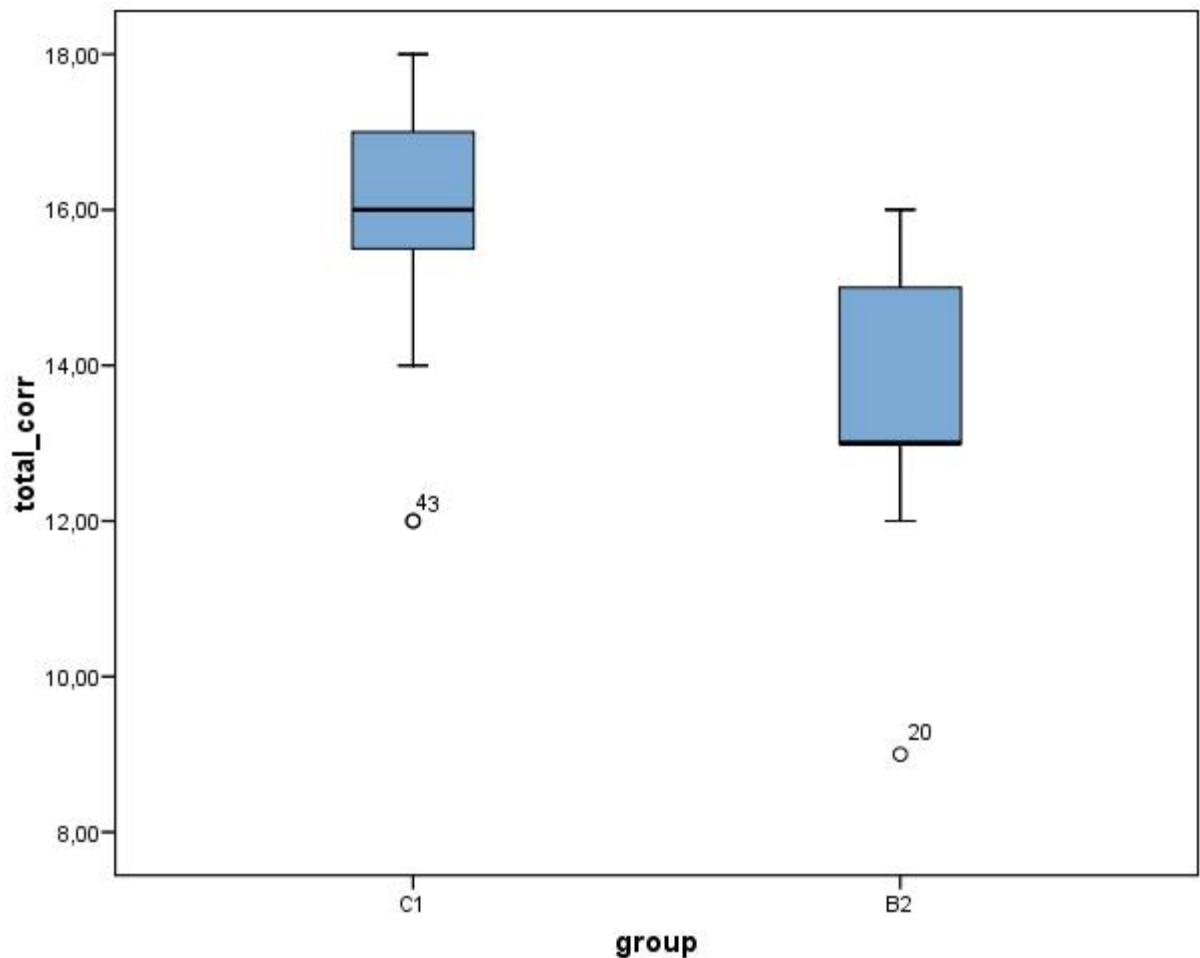
На диаграммах видно, что перевод первого типа предложений практически не вызвал проблем у информантов. Во втором типе мы наблюдаем интересную закономерность: информанты с уровнем испанского языка C1 сделали больше ошибок, чем информанты с уровнем B2. Предложения третьего и четвертого типов вызвали наибольшие затруднения

как среди информантов первой группы, так и среди информантов второй группы.

Как мы видим, только группа С1 подтверждает нашу гипотезу. То есть наибольшее количество правильных ответов было дано именно в этих типах, а перевод предложений типов 2 и 3 является для участников эксперимента затруднительным. Также в группе В2 мы наблюдаем тенденцию использовать глагол *ser* в абсолютно большинстве случаев, так как именно группы 1 и 2 (группы с глаголом *ser*) не вызвали у информантов особого затруднения, даже наоборот, в типе 2 количество правильных ответов превысило результат группы С1, а также в группах 3 и 4 процент ошибочных ответов высок, потому что употребление глагола *ser* превалировало над употреблением глагола *estar*. Таким образом, группа В2 не подтверждает нашу гипотезу.

2.4.1. Тест Шапиро-Вилка для групп С1 и В2.

Для проверки нормальности распределения выборки мы применили тест Шапиро-Вилка. Нулевая гипотеза этого теста заключается в том, что результаты исследования принадлежат нормальному распределению, соответственно, альтернативная гипотеза гласит, что распределение нормальным не является.

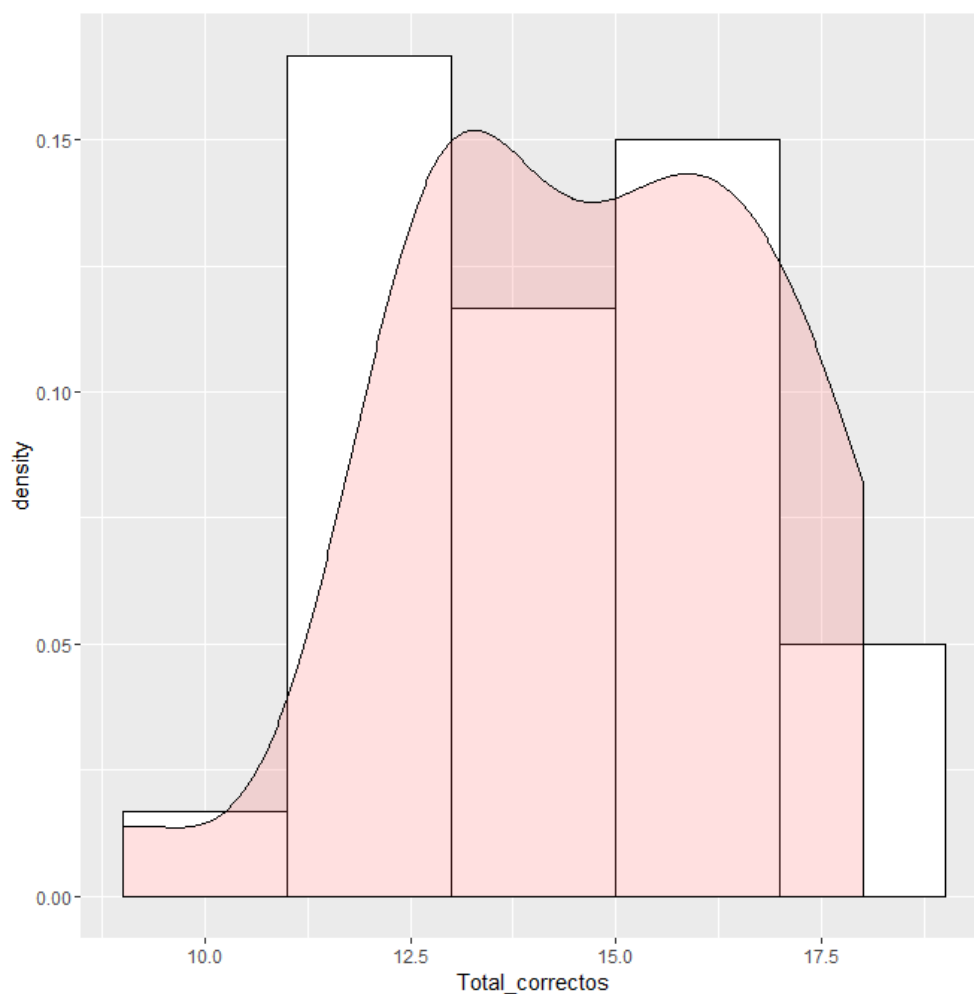

W	0,948
gl	30
P-значение	0,154

По данному графику можно сделать следующие выводы:

- информанты группы C1 дали гораздо большее количество правильных ответов, чем группа B2;
- в группе C1 распределение данных меньше, чем в группе B2, в которой, несмотря на большее распределение (о чем говорит нам длина ящика), большинство информантов делало, в среднем, довольно много ошибок (что видно по медиане, которая находится в основании ящика, а не в центре).

Так, р-значение ($\neq 0,154$), т.е. вероятность того, что мы наблюдаем данный результат при условии, что он не имеет ничего общего с нулевой гипотезой, в нашем случае с гипотезой о том, что результат можно объяснить простой случайностью, больше 0,05. Это означает, что полученные нами общие данные обеих групп принадлежат нормальному распределению, которое более наглядно представлено на следующем графике:

2.4.2. Тест Манн-Витни.

Мы провели тест непараметрический Манн-Витни для того, чтобы ответить на первый вопрос эксперимента: «Существует ли соотношение между уровнем владения испанским языком, степенью точности в

интерпретации и использованием конструкции *ser/estar* + прилагательное?»
 На основе этого вопроса мы сформулировали нулевую гипотезу следующим образом: более обширное и глубокое знание испанского языка подразумевает более точное употребление адъективных конструкций с глаголами *ser* и *estar*.

U	38
Z	3,124
p-значение	0,002

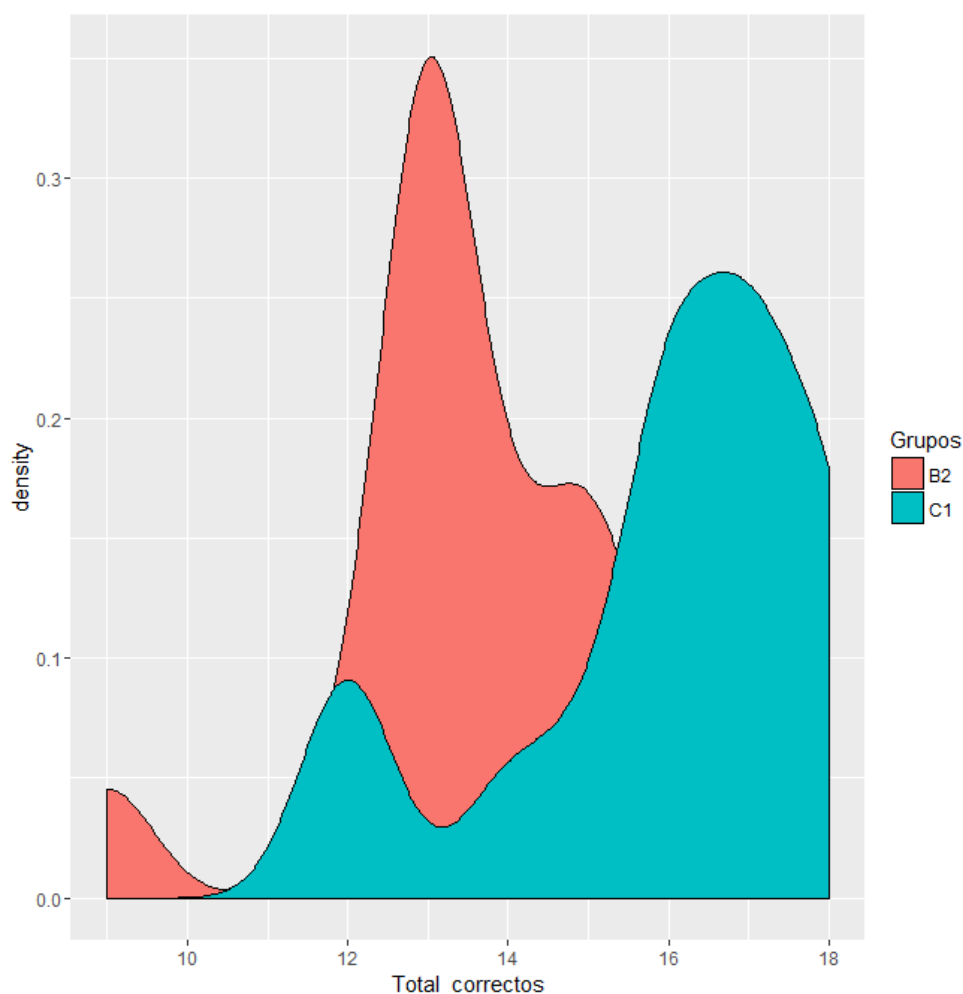
Согласно полученным данным ($p < 0.05$), мы отвергаем нулевую гипотезу и принимаем альтернативную, так как, очевидно, существует значительная разница между результатами двух групп согласно количеству правильных ответов, которую мы подтвердили статистически.

2.4.3. Тест Шапиро-Вилка для каждой из групп.

Как говорилось выше, с помощью теста Манн-Витни мы выяснили, что наши результаты принадлежат нормальному распределению. Мы провели тот же самый тест, но теперь уже для каждой из групп по отдельности. Здесь результаты оказались совершенно иными:

	C1	B2
W	0,852	0,868
gl	15	15
P-значение	0,018	0,032

Для обеих групп p -значение < 0.05 , что говорит о том, что данные не принадлежат нормальному распределению, что более наглядно представлено на графике:

Так, суммировав количество правильных ответов обеих групп, мы можем сделать вывод о том, что данные распределены нормально, то есть 98% правильных ответов недалеко отстоят от среднего значения. Но как только мы смотрим данные внутри каждой из групп, то они уже не принадлежат нормальному распределению.

Таким образом, общие данные принадлежат нормальному распределению, так как группа C1 давала большее количество правильных ответов, чем B2, что компенсируется при суммировании результатов.

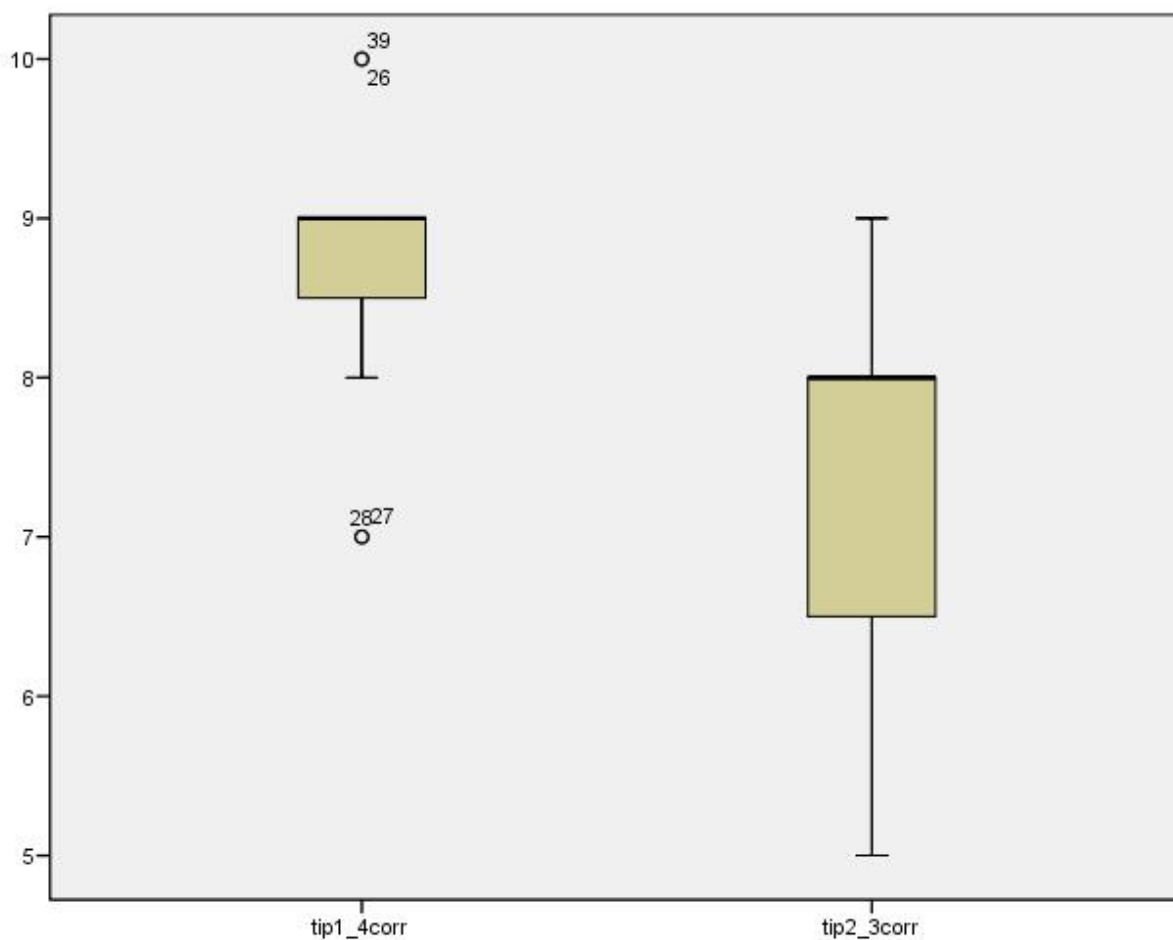
2.4.4. Тест Вилкоксона.

Результат предыдущего теста был вполне ожидаем, так как количество информантов небольшое (30 или менее). В таких случаях для подтверждения/опровержения значимости результата используются непараметрические тесты, как, например, тест Вилкоксона (см. п. 2.4.4.), в которых нормальное или ненормальное распределение уже не имеет значения.

Тест Вилкоксона – непараметрический тест для парных данных для того. Мы провели его, чтобы решить задачу нашего исследования и выяснить, влияет ли употребление полной или краткой формы русских прилагательных на выбор русскоязычных студентов при переводе с помощью конструкций *ser*+прилагательное или *estar*+прилагательное. Этот вопрос позволил нам определить нулевую гипотезу: в предложениях, в которых полная и краткая формы соотносятся с прилагательными в сочетании с глаголами *ser* и *estar* соответственно, информанты будут совершать меньше ошибок, чем в тех предложениях, в которых нет вышеназванного соответствия.

На графике представлены результаты переводов группы С1:

grupo C1 resultados por tipo

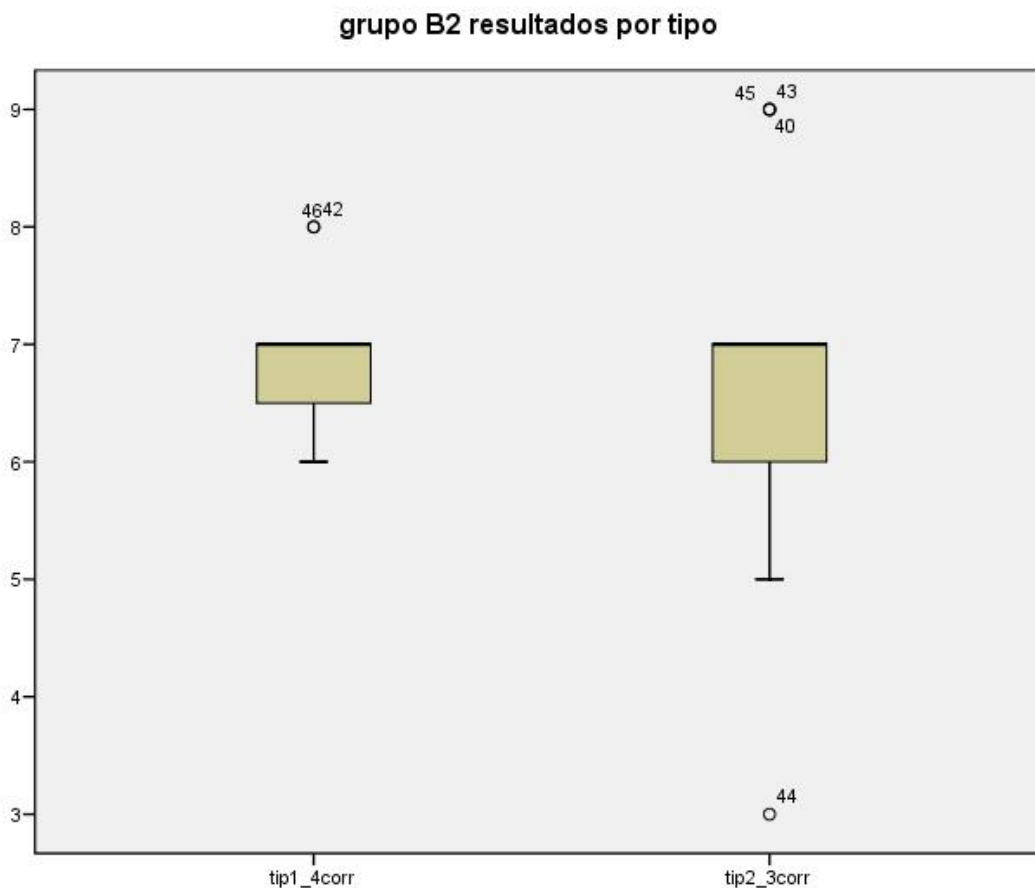

	C1
Z	2.971
P-значение	0,003
r	0.76

Результаты теста показали, что p -значение $< 0,05$, соответственно, мы отвергаем нулевую гипотезу и делаем вывод, что в группе C1 между типами 1 и 4 и типами 2 и 3 есть существенная разница. На графике также очевидно, что распределение данных в типах 2 и 3 более обширно, информанты ошибались больше, чем при переводе типов 1 и 4. Эту разницу также демонстрирует сила эффекта (r) практически равная 0,8, что подтверждает нашу гипотезу, а также подкрепляет вес полученных результатов

статистического анализа, что особенно ценно, так как количество участников эксперимента невелико.

Для группы В2 картина меняется коренным образом.

	B2
Z	0,359
p-значение	0,590

По результатам теста (p-значение>590) мы делаем вывод, что информанты группы В2 одинаково справились как с переводом предложений типов 1 и 4, так и с переводом предложений типов 2 и 3. Соответственно, в данной группе мы не наблюдаем значительной разницы между типами.

Кроме того, более очевидно это представлено на графике: обе медианы расположены примерно на одном и том же уровне, «ящички» имеют похожую форму, усы направлены только вниз, то есть распределение данных очень схоже в этих подгруппах.

2.5. Выводы.

В ходе эксперимента нами были обработаны 600 предложений, которые распределились следующим образом:

	correcto	incorrecto	otro	
C1	236	62	2	300
B2	201	86	13	300
	437	148	15	600

Соответственно, с помощью непараметрического теста Манн-Витни мы статистически подтвердили, что, соотношение между уровнем владения испанским языком, степенью точности в интерпретации и использованием конструкции *ser/estar* + прилагательное существует.

Кроме того, мы рассмотрели, насколько успешно участники эксперимента переводили предложения разных типов. Так, результаты выявили, что информанты группы B2 хуже справились с типами 3 и 4, так как недостаточный уровень знаний повлиял на количество правильных/неправильных ответов. Это объясняется тем, что студенты на данном этапе изучения языка не обладают достаточной степенью владения им и в большинстве случаев при переводе кратких или полных прилагательных используют конструкции с глаголом *ser*, что естественно, так как в русском языке, как правило, в такой функции прилагательные

сопровождаются глаголом быть (являться), который соответствует испанскому глаголу *ser* (быть-являться) и глаголу *estar* (быть-находиться).

	Tip_1	Tip_2	Tip_3	Tip_4	
B2_cor	69	59	39	34	201
B2_inc	6	12	33	35	86
B2_otros	0	4	3	6	13

Информанты же группы C1 подтвердили нашу гипотезу о том, что предложения, в которых полная и краткая формы соотносятся с прилагательными в сочетании с глаголами *ser* и *estar* соответственно, имеют большее количество правильных переводов. Тест Вилкоксона позволил нам статистически подтвердить правильность нашей гипотезы.

	Tip_1	Tip_2	Tip_3	Tip_4	
C1_cor	75	55	50	56	236
C1_inc	0	18	25	19	62
C1_otros	0	2	0	0	2

Таким образом, было выявлено, что употребление полной или краткой формы оказывает определенное влияние на выбор информантами того или иного глагола в адъективной конструкции, что открывает нам поле для новых исследований и для последующих экспериментов уже с большим количеством информантов и, возможно, большей протяженностью во времени.

Заключение.

В данной работе мы рассмотрели употребление кратких и полных прилагательных и причастий в русском языке и их испанских соответствий с глаголами *ser* и *estar*. Помимо традиционного противопоставления «качество» / «состояние», которое, как оказалось, не универсально, существует дифференциация по принципу «постоянный» / «непостоянный» признак и ряд критериев, существенных только для одной языковой системы, например, «перфективность» / «неперфективность» глаголов *ser* и *estar* в испанском языке и стилистические различия полных и кратких форм прилагательных в русском языке.

	Полное прилагательное	Краткое прилагательное
SER	Постоянный	Вневременной
	Нормативный	
	Сравнение разных объектов	
	Не зависящий от внешних обстоятельств	
ESTAR	Состояние	Временный
		Ненормативный
		Сравнение разных состояний одного объекта
		В рамках конкретной ситуации

В ходе нашего исследования был проведен лингвистический эксперимент, в котором участвовали 30 информантов, разделенные на две группы по уровню языка (C1 и B2).

Нами были отобраны и адаптированы 20 предложений, которые мы разделили на 4 типа в зависимости от употребления полной/краткой формой прилагательного и предполагаемого использования *ser/estar* + прилагательное.

Целью эксперимента являлось выяснить, действительно ли типы 1 и 4 (*ser*+прилагательное – полное прилагательное, *estar*+прилагательное – краткое прилагательное) являются менее конфликтующими в отличие от типов 2 и 3 (*ser*+прилагательное – краткое прилагательное, *estar*+прилагательное – полное прилагательное).

Собрав данные и проанализировав результаты, мы провели тест на нормальность Шапиро-Вилка, чтобы доказать, что данные принадлежат нормальному распределению. Действительно, в случае суммирования результатов обеих групп, результаты теста показали нам нормальное распределение.

Однако результаты того же самого теста, но для каждой из групп в отдельности, выявили, что данные внутри групп распределены ненормально, что дало нам возможность использовать тест Манн-Витни и Вилкоксона для подтверждения/опровержения нашей гипотезы.

Так, уже тест Манна-Витни показал нам, что информанты обеих групп переводили предложения типа 1 и 4 лучше, чем предложения типа 2 и 3. Ср.:

1 и 4	C1	B2
Среднее значение	8,73	6,87
Стандартное отклонение	0,884	0,640

2 и 3	C1	B2
Среднее значение	7,20	6,67
Стандартное отклонение	1,373	1,586

То есть мы видим, что в среднем информанты в переводе предложений типа 2 и 3 ошибались больше. Что уже подтверждает нашу гипотезу о том, что употребление той или иной адъективной конструкции при переводе предложений типа 1 и 4 является менее спорной.

Кроме того, данный тест статистически подтвердил влияние уровня языка на количество правильных или неправильных ответов, что помогло нам в дальнейшем правильно интерпретировать результаты теста Вилкоксона.

Так как внутри групп данные нормальному распределению не принадлежат, мы провели тест Вилкоксона, чтобы статистически доказать наличие существенной разницы между типами 1-4 и 2-3. Так, результаты показали, что в группе B2 эта разница несущественна, так как информанты ошибались больше при переводе 3 и 4 типов. Результаты же группы C1 соответствовали нашим ожиданиям, так как информанты уже в достаточной степени владеют языком, чтобы различать это соотношение. Таким образом, тест Вилкоксона показал, что разница между этими двумя типами значима.

Это подтверждает нашу гипотезу о том, что конструкции с полными прилагательными в русском языке и адъективные конструкции с глаголом *ser* в испанском языке и конструкции с краткими прилагательными и адъективные конструкции с глаголом *estar* имеют большее соответствие, в отличие от соответствующих конструкций с полными и краткими прилагательными в русском языке и адъективными конструкциями с глаголами *estar* и *ser* в испанском языке соответственно.

Список использованной литературы.

Источники:

- 1) Гайте К. М. Красная шапочка на Манхэттене. М., 2009.
- 2) Мариас Х. Белое сердце. Спб., 2002.
- 3) Улицкая Л. Е. Искренне Ваш Шурик. М., 2004.
- 4) Улицкая Л. Е. Сонечка. М., 2005.
- 5) Gaite K. M. Caperucita en Manhattan. Madrid, 2006.
- 6) Marías J. Corazón tan blanco. Barcelona, 2011.
- 7) Ulítskaya L. Sinceramente suyo, Shúrik. Barcelona, 2006.
- 8) Ulítskaya L. Soniechka. Barcelona, 2007.

Научная литература:

- 1) Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. М., 1989.
- 2) Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1967. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М., 2001.
- 3) Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. М., 1972.
- 4) Всеволодова М. В. Употребление кратких и полных прилагательных. // Русский язык за рубежом. №3. М., 1971.
- 5) Всеволодова М. В. Употребление полных и кратких прилагательных. Статья вторая. // Русский язык за рубежом. №1. М., 1972.
- 6) Гиро-Вебер М. Бисинхронный метод описания прилагательного в предикативной позиции в современном русском языке // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. Спб., 1996.

- 7) Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М., 2002.
- 8) Иванова Т. А. Имя прилагательное, имя числительное в аспекте РКИ. СПб., 2003.
- 9) Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Братислава, 1965.
- 10) Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология. М., 1999.
- 11) Морфология русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, Ю. П. Князев и др. СПб., 2009.
- 12) Мясников Г. Ф. Краткие и полные формы прилагательных в составе сказуемых в современном русском языке, изменения и основные тенденции. Куйбышев, 1970.
- 13) Недялков В.П., Яхонтов С.Е. Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983.
- 14) Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1965.
- 15) Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Стилистическое использование форм имен прилагательных. // Русский язык за рубежом. №2. М., 1974.
- 16) Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
- 17) Сытнов Н. П. Семиотико-семантическая природа испанских служебно-знаменательных глаголов *ser*, *estar*, *haber*, *tener* (на материале газеты *El País*). СПб., 2002.
- 18) Храковский В.С. Пассивные конструкции // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб., 1991.
- 19) Шведова Н. Ю. Имя прилагательное // Современный русский язык. Морфология / под ред. В. В. Виноградова. М., 1952.
- 20) Aletá Alcubierre E. Una nueva perspectiva sobre un viejo problema de gramática ELE: *ser* no se opone a *estar*. // Revista redELE. №3. Madrid, 2005.

- 21) Aletá Alcubierre E. Ser y estar con adjetivos. ¿cualidades y estados? // Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas. Volumen 2, Nº 3. Madrid, 2008.
- 22) Aráus M. L. G. Sobre *ser/estar* en español y su enseñanza a anglohablantes. // Actas del tercer Congreso Nacional de ÁSELE. Málaga, 1993.
- 23) Baralo M. Reflexiones sobre la selección de “ser” y “estar” en la interlengua española. // Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas Volumen 2, Nº 3. Madrid, 2008.
- 24) Carrasco F. *Ser /v/ estar* y sus repercusiones en el sistema. // Thesaurus. T. XXIX, Nº2. Bogotá, 1974.
- 25) Cea C. M. *Ser y estar*, más allá de las normas // Actas del VIII Congreso de ÁSELE. Madrid, 1998.
- 26) Contreras J. M., Gràcia L. Variación gramatical y segundas lenguas. El uso de ser, estar, haber y tener en el español de algunas comunidades inmigradas. // Glosas didácticas. [электронный журнал]. Nº5, 2005.
- 27) Cotillas Y. C., Ruano M. A. S. Usos de *ser* y *estar*. Revisión de la gramática y constatación de la realidad lingüística. // Actas del tercer Congreso Nacional de ÁSELE. Málaga, 1993.
- 28) Dornyei, Z. Research methods in applied linguistics. New York, 2007.
- 29) Ellis, R. The Study of Second Language Acquisition. New York, 2008.
- 30) Esbozo de una nueva gramática de la lengua española. Madrid. 1997.
- 31) Falk J. Visión de *norma general* vs. *norma individual*. Ensayo de explicación de la oposición *ser/ estar* en unión con adjetivos que denotan belleza y corpulencia. // Studia Neophilologica. A Journal of Germanic and Romanic Philology. Nº51. Uppsala, 1979.
- 32) Fernández S. Análisis de errores e interlengua en el aprendizaje del español como lengua extranjera. Tesis doctoral (versión completa inédita). Madrid, 1991.
- 33) Geist L. Copular sentences in Russian vs. Spanish at the syntax-semantics interface. // Proceedings of the Sinn und Bedeutung 10 / под ред. C. Ebert, C. Endriss. Berlin, 2005.

- 34) Gilí Gaya S. Curso Superior de Sintaxis Española. Madrid, 1982.
- 35) Gramática descriptiva de la lengua española / dir. por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. Madrid, 1999.
- 36) Guijarro-Fuentes P., Geeslin K. Age-related factors in copula choice in steady state L2 Spanish grammars // Revista Española de Lingüística Aplicada. Nº16. Amsterdam, 2003.
- 37) Guijarro-Fuentes P. ¿Ser o estar? Cuestiones sin resolver para el español como lengua extranjera. // Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas Volumen 2, Nº 3. Madrid, 2008.
- 38) Gutiérrez X. The construct validity of grammaticality judgment tests as measures of implicit and explicit knowledge // Studies in Second Language Acquisition. Nº35. Cambridge, 2013.
- 39) Hatch, E., & Lazaraton, A.. The research manual: Design and statistics for applied linguistics. New York, 1991.
- 40) Hernández Alonso C. Gramática funcional del Español. Madrid, 1991.
- 41) Higgs, Theodore V. “*Ser* or Not *Ser*: That is the Question” // Hispania. Volume 68. Nº2. / ed. por American Association of Teachers of Spanish and Portuguese Inc. Alicante, 1985.
- 42) Jegerski J., Keating G. D. Experimental designs in sentence processing research. // Studies in Second Language Acquisition. Nº1. Cambridge, 2014.
- 43) Ionin T., Zyzik E. Judgment and Interpretation Tasks in Second Language Research // Annual Review of Applied Linguistics. Nº34. Cambridge, 2014.
- 44) Larson-Hall J. A guide to doing statistics in second language research using SPSS. New York, 2010.
- 45) Marín R. Entre *ser* y *estar*. Madrid, 2004.
- 46) Moreno C. La lingüística contractiva y el análisis de errores en la enseñanza del uso de los verbos *ser* y *estar* a alumnos de lengua materna alemana. // Actas del V Congreso de ÁSELE. Madrid, 1994.
- 47) Morales M., Smith D. J. Las imágenes mentales en la adquisición de la gramática de la segunda lengua: el caso de ‘*ser*’ y ‘*estar*’ en español. // Revista

Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas. Volumen 2. № 3. Madrid, 2008.

48) Nueva gramática de la lengua española. Madrid, 2009.

49) Ramírez Gelbes S. El aspecto verbal y el significado léxico: acerca de *ser* y *estar*. URL: <http://www.salvador.edu.ar/vrid/publicaciones/revista/gelbes.htm> (дата обращения: 07.05.2016).

50) Regueiro-Rodríguez M. L. Algunas reflexiones sobre ser y estar copulativos en la gramática española. // Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas. Volumen 2. № 3. Madrid, 2008.

51) Selinker, L. Interlanguage. // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. №10. Berlin, 1972.

52) Vázquez G. E. Diez tesis sobre la dicotomía ser/estar: una puesta en escena discursiva. // Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de Lenguas Volumen 2, № 3. Madrid, 2008.

53) Villanueva M. M. Un acercamiento cognoscitivo a los verbos *ser* y *estar*. // Ciencia@UAQ [электронный журнал]. №2(1). URL: http://www.uaq.mx/investigacion/revista_ciencia@uaq/ArchivosPDF/v2-n1/Acercamiento.pdf (дата обращения: 07.05.2016).

54) Witten, C., Ragone, A. Ser y estar: El aspecto semántico en el pretérito e imperfecto. // Revista Lexis. XXVI, 2. Lima, 2004.

Приложение.

Здравствуйте, уважаемые участники эксперимента!

Переведите, пожалуйста, данные предложения на испанский язык. Заранее спасибо!

1. Анна и Мария целый день играют в карты, лучше бы убрались в комнату!
2. Бедный художник не заработал ничего за день, поэтому ему придется голодать.
3. Все знают, что красавицы капризны.
4. Директору было важно, чтобы работники были спокойны и довольны.
5. Ее муж был настолько ревнив, что не пускал ее даже пройти по магазинам.
6. И ты еще спрашиваешь, почему я такая грустная?
7. Иногда мне кажется, что ты глухой: никогда не берешь трубку.
8. Когда я вышел из дома, улица была совершенно пуста.
9. Лена недавно купила новое платье, оно длинное и узкое.
10. Мальчик был очень толстый, поэтому ему было тяжело бегать.
11. Мария, с которой я познакомился вчера, очень талантлива.
12. Мы ждали весь день, а ты не пришел.
13. Не притворяйся, что не понимаешь меня!
14. Он постарел, похудел, был ещё более влюблён и ещё более трагичен.
15. Она была так нежна, так прелестна, что он не мог поверить.
16. Она всегда была решительна, поэтому добилась успеха.
17. Она плохо спала, но все равно была очень красивая.
18. По правилам университета, студент обязан посещать лекции и сдавать экзамены.
19. Разве ты не видишь, что сапоги грязные.
20. Ребенок пришел из школы очень расстроенный: он поругался со своим лучшим другом.
21. Собака с удовольствием грызла кость, пока ее хозяин сидел в кресле и курил.
22. Тряпку пора менять, она уже черная.
23. Ты же знаешь, бабушка капризная и все делает по-своему.
24. Ты сегодня очень активный, успокойся!
25. У Тани с самого утра было плохое настроение: она проспала и опоздала на работу.
26. Хочешь, пойдём в кино?
27. Эта шапка такая красивая, но она мне мала.
28. Я ее не узнал, она была худа, красива и подвижна.
29. Я недавно ездила в Рим, люди там хорошие, милые.
30. Я сегодня не хочу танцевать: у меня все болит.

Благодарим Вас за участие в эксперименте!

Чуднова Евгения.

Тел.: 8-931-214-54-46

Эл. почта: jenya.afanasyeva@gmail.com